

Анна Лапина

Он мне не муж

<https://litres.ru/74346214>

Аннотация

— И что мне с вами делать? Как бы мне вас наказать за вашу самостоятельность, — задумчиво тянет владелец клуба, чем заставляет нас с девчонками напрячься и испуганно переглянуться. *** Мы с подругами просто хотели спасти нашего друга. Освободить его из лап этого негодяя, но в итоге сами попали в капкан. А я ещё и в пожизненный, потому что моим наказанием стал штамп в паспорте, а развода он мне не даёт. Но он ещё не знает, с кем связался! Лапины просто так не сдаются!

♥#Книга про Розу - "Она мне не сестра" ♥#Книга про Машу
- "Малышка от отца жениха"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	64
Глава 7	72
Глава 8	93
Глава 9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Кристина

— Ой, девочки, — загадочно тяну по видеосвязи, мечтательно закатив глаза. — Мне такой расклад Таро на сегодня выпал... словами не передать.

— Так ты языком немых передай, — подшучивает надо мной Маша, одна из моих лучших подруг.

Вообще, нас в нашей банде трое. Я, Маша и Роза. И самое смешное, что мы лучшие подруги во втором поколении. Наши мамы до сих дружат. А ещё мы с Машей родственники. Её мама и папа — мои двоюродные бабушка и дедушка. И, по сути, Машка — моя тётя, но мы не любим об этом говорить. Точнее, не нравится мне, а Лебедева просто не хочет меня лишний раз бесить.

Нас, Лапиных, если выбесить — то кранты всем! Пока кого-то не убьём и крови не увидим — не успокоимся. Мы такие, особенно я и моя мамулечка.

А Роза — дочь бывшей моего папы. Довольно странно и чуждаковато, но это прошлое. И не наше с Розой. Поэтому и здесь мы не обращаем никакого внимания. Наши мамы решили, что это не помеха их дружбе, так чего там проблемы создавать?

— Мария, ну ты как всегда! Шутки за триста, — цокаю языком. — Роза, ты с нами?

— Да-да, с вами! Подарок Виктору выбираю, — отзывается наша единственная подруга, у которой есть парень. Мы же с Машей холостячки. И если Машка хоть с кем-то общается из парней, я нет. Меня начинают бесить мальчишки уже на первом свидании. — Так что там у тебя выпало, Крис? Рассказывай.

— Скоро в мою жизнь ворвётся властный и темноволосый мужчина. Он молниеносно перевернёт всю мою жизнь. — Читаю по картам, чуть ли не вздыхая от данной перспективы. — У нас с ним будет огненная страсть. Он будет старше меня. И внимание, девочки! Он состоятелен! Сказочно состоятелен!

Хотя я и сама небедная. Чем только моя семья не занимается и чем не увлечена. Порой мне кажется, что одна из подруг моей мамы права. Лапины скоро захватят весь мир.

Мы как секта. Один раз тебя увидим, и всё! Затащим в рабство.

Шутка, конечно, но с годами я понимаю, что она недалеко от истины.

— И когда случится эта встреча? — интересуется Маша, но по её тону становится ясно, что она во всё это не верит. Она никогда во всё это не верила. Живёт в своей реальности здесь и сейчас. Совсем не мечтает, как мы с Розой.

— Скоро, — ворчу, собирая карты обратно в колоду. — А ещё на сегодня мне выпала какая-то неприятность. И лучше оставаться дома. Чтобы, как в прошлый раз, не проколоть

себе ногу гвоздём. И зачем Матвей их тогда рассыпал?! — ворчу на старшего брата, который вечно мне проблемы создаёт. — До сих пор нога болит.

— А мне? Мне разложи карты, — просит Роза. — Хочу знать, что меня ждёт!

— Запрос принят! Сейчас! — отзываюсь и быстро раскладываю карты. — Ну... день будет спокойный, благоприятный для работы и удачный в общем. Ничего такого.

— Ну ладно, — вздыхает. — Я ожидала страсти, романтики...

— Девочки, чего вы глупостями занимаетесь? — не выдерживает Маша, устав от нас. Вообще, она обычно молчит, но когда тема заходит про парней, страсти и любви, становится букой. До сих пор не может смириться с тем, что все парни не соответствуют её интересам. — Ну, врут все эти карты! Неправду говорят!

— А вот и правду! — заступаюсь за свои гадания.

— Ну и где тогда предсказанный мне принц на белом коне? — припоминает то, что я никогда, наверное, не забуду. И зачем тогда только предложила ей погадать? — Наверное, копыто отвалилось, и он задерживается. Или у коня колёса спустило?

— Мария, нужно уметь ждать! — восклицаю и отключаюсь от группового звонка.

Нет, я люблю свою подругу, но порой она бывает настолько невыносимой, что сил не хватает просто! Ну не веришь

ты — промолчи! Зачем другим настроение портить?

И то, что Маша мне добра желает, тоже понимаю. Её недоверчивость из-за того, что я ещё год назад ей встречу с её второй половинкой предсказала, а она не произошла. Но я же не могу всё по минутам ей расписать! День сказать. Месяц и даже минуту!

Судьба не подвластна и изменчива.

— Да? — отвечаю на одиночный звонок Розы.

— Обиделась? — догадывается подруга. — Крис, не обижайся на Машу. Ты ведь знаешь её. Она реалистка. Это мы с тобой мечтательницы. И мы все втроём нужны друг другу. И у каждой из нас бывает плохое настроение.

— Да не обижаюсь я, — вздыхаю. — Просто надо терпение иметь. А у неё его нет.

— Забей! — советует она мне. — Маша просто устала быть одна. Ей хочется счастья и любви, а их нет. Она ведь старше нас, а с мужчинами ей не везёт. Уверена, что она сейчас сидит на кровати и ревёт, жалея о своём срыве.

— Знаю, — соглашаюсь с Розой. — Но ты-то веришь в моего властного?

— Верю! — хохочет. — Но как только ты его увидишь, то сразу сфотографируй! Хочу его увидеть. И пришли мне первое, чем Машке. Хорошо? — договаривается со мной хитрюга.

— Я тоже! Вся в предвкушении! — чуть ли не пишу, и ещё немного поболтав с Розой о своём ненаглядном, отклю-

чаюсь.

Посылаю Маше стикер с целующимися котиками, получаю такой же в ответ, что означает «мир, дружба, жвачка». Довольная, откладываю телефон и иду на кухню заедать свою минутную депрессию.

И заедать я планирую её своими любимыми сырками, которые вчера вечером только купила. Целую коробку из сорока штук купила. Мне её на неделю или даже на десять дней хватит.

Но... на кухне меня ожидает сюрприз, устроенный старшим братом.

Порой я мечтаю зашить рот этому проглоту!

— Матвей! — кричу на весь дом, заметив то, что вновь прощать брату точно не намерена. — Ты опять?! За старое?! Я убью тебя, гад!

Зло пыхча, смотрю в холодильник и вижу пустоту в том месте, где оставила вчера сырки.

— Зайка, что-то случилось? — отзывается папа, протянув руку и достав из открытого мной холодильника соус к мясу.

— Твой сын съел мои сырки. Он решил совершить самоубийство моими руками, — говорю, рыча на проглота-родственника. — Пап, вам с мамой обязательно было этого рожать? — ною папе, закрывая холодильник и садясь к нему за стол. — Не могли потерпеть немного? Меня бы одну родили и хватит! Но нет же! Этого, с незакрывающимся ртом, напе-

рёд меня произвели? И, спрашивается, зачем? Толку-то? Он столько ест, что легче было просто бомжа приютить. Он бы и ел меньше, а ещё в благодарность что-то бы делал по дому.

— Не поверишь, но твой брат меня не спрашивал, когда его «производить» и когда рожать, — поджимает он губы, но ненадолго. После продолжает есть. — Я сам в шоке. Он вечно мои котлеты съедает. Приходится прятать за овощами.

— Надо его наказать, — предлагаю своему собрату по несчастью.

— Надо, — соглашается родитель втайне от мамы, потому что если это услышит она, то вновь начнёт «У него растущий организм. Пусть ест».

Пусть ест! Но не мои же сырки. И папины котлеты. Совесть иметь надо!

— Ты чего кричишь? — Матвей наконец появляется на кухне. — Я занимался, вообще-то, а сейчас уезжаю.

— Ты зачем мои сырки трогал?! — Встаю и опасным шагом надвигаюсь на него с половником.

Бить буду! Мама говорила, чтобы я не применяла к брату ножи, вилки и ложки. Про половник речи не шло!

— Да так, вкусенького захотел, а больше ничего не было, — отзывается он безразлично. И даже половника не пугается. — Вот и взял.

Сорок сырков! Он взял сорок сырков! Ну ладно, может, тридцать девять. Мама вчера в комнату заходила и говорила, что с чаем хочет один съесть.

— То есть пытки на даче тебя уму-разуму не научили?
— напоминаю ему и даже папы не стесняюсь. Он вообще спокойно к нашим ссорам и стычкам относится. Говорит, что у нас их с мамой характеры, а они в своё время ссорились и бесили друг друга. Так что наши перепалки — мелочь. — Не научили тебя пытки тому, что чужое трогать нельзя?!

— Всё, что находится в холодильнике моего дома — не чужое!

— Матвей, не зли меня! — рычу и ударяю половником по своей руке. — Иначе мама без поварёшки останется!

— Ой, да не бурчи ты, Крис, — закатывает глаза брат и достаёт кошелёк. — Вот, купи себе новые. Скандал из ничего делаешь! Ну, съел и съел! Скажи на здоровье!

— Нет! Я не куплю, — тут же противлюсь, отталкивая деньги от себя. — Ты иди и покупай. Ты съел — ты покупаешь!

— Я тебе денег дал, — пихает купюры обратно. — Иди возьми. Магазин в пяти минутах ходьбы.

— Нет! Не пойду я. Матвей, ты должен идти, — противлюсь, потому что помню про своё предсказание на сегодня. Неприятность какая-то случится.

— Я сейчас уезжаю помогать дяде Кариму, — говорит он, закатив глаза. — Он уже едет за мной. И приеду я только послезавтра.

— Пап? — молю родителя.

— Зайка, я на работу, — говорит он, откусывая от кури-

ной ножки. — Могу после работы заскочить в магазин. Сойдёт?

— А когда ты приедешь? — подстраиваюсь и, повернувшись к нему, ангельским голосочком обращаюсь: — Пораньше сегодня?

— Как обычно. Ближе к ночи, — огорчает меня.

— Блин!

— Ну, сходи сама. — Явно смерти своей желает мой старший братец. — В чём проблема?

— Проблема в том, что мне карты Таро предсказали неприятности сегодня, — ворчу на Матвея.

— Зайка, прекрати в это верить. Это всё неправда, — говорит папа, и я даже начинаю сомневаться, что этот человек — мой родитель.

Может, нас с Машкой перепутали? Потому что её отец, дядя Карим, верит во всё это и частенько его судьбу просит предсказать. Может, и в шутку, но меня он поддерживает.

— А вот и правда! — восклицаю. — А ещё они мне предсказали скорую встречу с властным темноволосым мужчиной, — дразню папу.

Он ненавидит слышать то, что у меня может быть парень, мужчина. И вообще, что я когда-нибудь замуж выйду.

Для него идеал моей жизни — если я всегда буду сидеть дома и буду избегать всех мужчин.

— Никаких властных и темноволосых, Кристина! — ожидаемо шипит отец. — Иначе он станет лысым, побитым и

жалким.

— Крис, пропажа сырков — вот неприятность, — Матвей подходит ко мне и вновь предлагает мне деньги. — Твоя проблема решена? Решена! Иди в магазин сама. Я даже добавлю денег, как моральную компенсацию. — Достает кошелёк. — Вдвое больше сырков.

— Ладно, — сдаюсь, потому что восемьдесят сырков — звучит заманчиво. — Пап, а можно мне в комнату личный холодильник? И замок на него?

— Нет, — мотает головой родитель, и я расстроено иду в свою комнату переодеваться.

Но если бы я знала и если бы карты мне подсказали, то ни за что не пошла. Ведь там, в чёртовом магазине, я встретила его! Свою главную неприятность, о которой меня и предупреждали карты.

Чёрт Сабуров! Властный и темноволосый напыщенный индюк!

Глава 2

Богдан

— Точно всё хорошо? — заботливо интересуется Ада, с жалостью глядя на меня.

— Всё хорошо. Прекрати делать из меня больного, — прошу её, сдерживая себя и пытаюсь сохранить спокойное и беззаботное выражение лица.

— Ты свалился со второго этажа, Дан! — возмущается она, нервно поглядывая на водителя. — И упал на повреждённую ногу. Это не шутки. Давай всё же в больницу?

— Нет, — мотаю головой. — Сейчас заедем в аптеку, и я куплю себе обезболивающее и воду. Всё в порядке!

— Дан! — зло выпаливает, когда я отказываюсь от её заботы.

Ада всегда такой была и, наверное, останется. Всегда за всех переживает, всем сочувствует и всех жалеет.

В силу своего характера я мог бы её возненавидеть, оттолкнуть от себя подружку сестры, но не могу. Ада до жути напоминает мне мою маму. А затем я привязался к этой девушке, можно сказать, влюбился. Только вот... это совсем иная любовь. Словно брата к сестре.

Когда-то я даже подумывал пойти ва-банк и взять Аду в жены. Но, к моему счастью, обстоятельства сложились против. А затем Ада и вовсе встретила того, кого заслуживает.

Мужчину, за которого, я надеюсь, она выйдет замуж и будет счастливой.

И всё же, даже её мужчина не может заставить меня или саму Аду разорвать наше общение. Да я и не позволю. Надо будет, уберу Эльдара, но Аду я терять не намерен.

— Если не прекратишь — высажу и пойдёшь домой пешком, — угрожающее ей бросаю.

Конечно же, я этого не сделаю, но меня с детства раздражает, когда из меня пытаются сделать мученика. В частности, это делала именно мама. И сейчас, когда так поступает Ада, она ещё больше напоминает мне ту, по которой я скупаю.

— Я тебе не верю, — ворчит она, сложив руки в замок. — Ты специально так говоришь, чтобы я не переживала. Но только хуже делаешь.

— Андрей, останови около вон того магазина, — прошу водителя, и тот кивает. — Я в аптеку и за водой. Тебе что-то взять?

— Я сама сбегая и возьму, — тут же отзывается. — Тем более мне ещё курица нужна на супчик.

— Ада, я сам. Я лучше знаю, что мне нужно, — говорю ей и вручаю телефон. — Ты пока позвони Ивану Анатольевичу и попроси, чтобы он сейчас же поехал и занялся ремонтом лестницы в том детском доме.

— Ладно, — нехотя сдаётся, столкнувшись с моим взглядом, перед которым всегда робеет.

Дожидаюсь, пока машина припаркуется, и лишь затем выхожу. Иду в магазин максимально спокойный и нормальным шагом, зная, что Ада за мной наблюдает и переживает. Стоит мне хоть раз дать промах, и она выбежит, чтобы перехватить инициативу.

И лишь зайдя в помещение, позволяю себе расслабиться и даже застонать от боли.

Ненавижу то, как государство заботится о детских домах. А если бы не я в тот момент проходил по лестнице, а ребёнок? Твою мать! Одна злость!

Дохожу до аптеки и прошу мне дать сильное и быстрое обезболивающее, но за водой приходится всё же ковылять в продуктовый. В запасах этой аптеки осталась лишь противная солёная, которую я с детства не переносу.

Одну таблетку принимаю на сухую, но дальше решаю всё же с водой пить пилюли. Сухо.

С небольшой тележкой иду в сторону полка с минеральной водой, когда, проходя мимо холодильников, вспоминаю слова Ады о том, что ей нужна курица. Решаю взять. Всё равно ведь в магазине.

Поворачиваю в сторону нужных холодильников. Открываю нужную дверцу, когда мне в ногу влетает чья-то большая тележка. И весь удар приходится на многострадальную ногу.

Можно было бы подумать, что она сама откатилась, но скорость у машинки для этого была большой.

— Ай! — не сдерживаю шипения. — Смотри, куда

несёшься! — Поднимаю взгляд на водителя тележки и становлюсь со взглядом рыжеволосой девушки.

— Я... Я не неслась! Я сырки выбирала. — Очаровывает своими огромными глазами. Испуганными. — Спокойно себе шла, и я...

— Так спокойно, что влетела в меня? — Оглядываю её с ног до головы.

Школьница какая-то. Лет шестнадцати на вид. Джинсы потёртые, толстовка на несколько размеров больше. Крупные черты лица. Детские щёчки ещё не ушли. Волосы огромной копной в пучке объёмном. Рост как раз для девятиклассницы или десятиклассницы.

Будь постарше, я бы даже пригляделся. Хотя нынешние девушки совсем не соответствуют своему возрасту. Этой может и двенадцать быть или даже двадцать с хвостиком.

— Нормально я шла, — бросает она. — Это ты в мою тележку врехался, а сейчас орёшь, как больной?! Что, жена не даёт?! — Кидает быстрый взгляд на мою руку, и кольца там не замечает. Даже губы расстроенно поджимает, что ошиблась.

— Иди давай, конфеты покупай, — намекаю на содержимое её тележки, где сплошь детские сырки. Моя племянница такие любит.

Махнув рукой, беру курицу и ухожу прочь. Прямиком к рядам с нужной мне водой.

— Ой, ой, ты посмотри на него! — доносится мне вслед

голос рыжей сумасшедшей девчонки. — Хромает, бедненький. Его тележка сбила. Актёр погорелого театра! Тележка даже не в ту ногу врезалась! Чего строишь из себя, а?!

— Малая, иди давай. — Оборачиваюсь к ней с насмешливой улыбкой. — Тебя папа на кассе уже ждёт. Покупки твои оплатить хочет. Спешу, иначе без сладкого на ужин останешься. — Наслаждаюсь лёгкой перепалкой с рыжулей.

Отвык я от того, что девушки грубить мне могут. Обычно они либо вешаются мне на шею, либо бояться лишнее слово сказать.

— Вот хамлю!

— Вот же голос громкий! — говорю в тон ей. — Его бы, да в правильное русло. Да и фигурка ничего такая...

— Идиот! — кидает она и, виляя своими красивыми ягодичками, спешит на кассу.

Да, красивая, зараза.

Всегда знал, что рыженькие с огоньком. Но эта мадам — настоящий пожар!

Сколько всё же ей? Я бы всё же пригляделся...

— Дан, всё в порядке? — интересуется Ада, когда я возвращаюсь с курицей, водой и таблетками обратно в машину. К моему счастью, таблетка начала действовать, и боль хоть немного притупилась.

Молча вручаю Аде пакет с курицей, на что она выгибает бровь, а проверив содержимое, начинает смеяться. Но презент всё же принимает. Демонстративно при ней принимаю

ещё одну пилюлю, запивая водой и, качнув головой, отвечаю на её вопрос, что всё прекрасно.

— Заедем сейчас ко мне. Я тебе компресс сделаю, — скорее констатирует факт, чем предлагает. — Моя бабушка делает хорошую домашнюю мазь. Лечит и гематомы, и синячки обычные, и если привыкнуть к запаху, то и мешки под глазами убрать можно. Но я пока на такое не решаюсь.

— Хорошо, — соглашаюсь, потому что иначе не отстанет. Будет звонить каждый пять минут и спрашивать, как нога. С мазью будет каждый час.

Кидаю взгляд в окно и вновь вижу рыжеволосую девчонку, которая пакует свои покупки в машину, нервничая отчего-то. Складывает пакеты с творожными конфетами на заднее сиденье.

Странная девчонка. Напряжённая. Злая.

Словно ей уже под сорок и жизнь треплет каждый день. Дом, работа, дети и неблагодарный муж. Хотя по её машине и пафосу, с каким она расплачивалась на кассе, девчонка точно не замужем и счёта деньгам не знает. Значит, у родителей на шее сидит или папик есть. Хотя... папик и у такой? Рыжая покладистой вряд ли бывает, а именно таких богатым толстосумам и подавай.

Машинка у девчонки примечательная. Рыжая, переливающаяся. На такую точно обратишь внимание на дороге.

— На кого смотришь? — звучит голос Ады, и она вглядывается в окно, пытаясь понять, что меня могло зацепить.

— На того дедушку? Или на девушку?

— Уже неважно, — бросаю, когда рыжая садится в машину и трогается. — Андрей, поехали. Завезём Аду, а затем поедem в клуб. Там ЧП какое-то. Полина мне всю трубку уже оборвала.

Жаль, что больше не встретимся с рыжей. Даже как-то горько на сердце от этого. Я бы с радостью ещё немного с ней пообщался.

Но вряд ли мы ещё встретимся. У нас нет никаких точек соприкосновения.

Она обычная богатая мажорка, а я... взрослый состоятельный мужик, который владеет клубом боёв без правил, несколькими заводами по области, парочкой ресторанов, сетью по устранению проблем. И главное, я холостяк и статус свой менять не намерен.

Хотя... было бы неплохо обзавестись супругой, чтобы одни благотворители обратили внимание на благотворительный проект Ады. Плюс это избавило бы меня от других проблем в виде назойливых эскортниц.

Кристина

— Что случилось? — вздыхает Маша в трубку.

— Ты не представляешь! — восклицаю в трубку, пребывая в ужасном настроении уже продолжительное время. — Со мной сразу несколько неприятностей случилось! Вначале Матвей все мои сырки опять сожрал, а потом какой-то старпёр в магазине из себя вывел!

— Не поделили с ним последний сырок? — шутит подруга, и будь я рядом, закидала бы её чем-нибудь. Тяжёлым и большим.

— Нет! — цокаю языком, решив простить ей её вольности и безразличие ко мне. И, набрав побольше воздуха в лёгкие, начинаю говорить. — Моя тележка отъехала немного от меня, пока я выбирала сырки. И прямо в его ногу врезалась. Совсем немного! Как комарик укусил. А он как застонет. Как закричит. Хромать начал! И вообще, оскорблять меня стал! А я что виновата, что так молодо выгляжу, что меня иногда на кассе просят паспорт предъявить? — тараторю и, вероятнее всего, Маша и половины не понимает, и связи не улавливает. Но мне главное — выговориться и выплеснуть все свои эмоции сейчас. А объяснять всё нормально я ей буду потом.

— Какой ужас! — тянет Маша, явно понимая, что мне сейчас не участие в беседе надо, а выговориться.

— Говорила же папе, что мне лучше не выходить из дома, — продолжаю ворчать, как старая бабка. — Неприятность будет. Вот она и случилось. Этот мужик мне всё настроение испортил.

— Крис, да успокойся! Не злись.

— Я еду к тебе, — объявляю ей и выворачиваю руль в сторону дома Лебедевых. — Взяла нам сырки и сладкий кефирчик. Устроим вечер кино? Мне нужно расслабиться немного. И забыть этого дурака! Иначе я что-нибудь натворю!

— Ну, можно, — соглашается она. — У меня папа уехал

до послезавтра на стройку. Твой Матвей, кстати, с ним. Дома только мама и сестра.

— Звоню Розе? — спрашиваю, кинув взгляд на зеркало и отметив, что видок у меня и правда не из лучших.

Как он меня ещё за малолетку принял, а не за бомжа?

— Не приедет она, — отзывается Маша. — Она же к нашему завтрашнему плану по захвату клуба готовится. Да и с Виктором она. Так что сегодня без неё.

— Точно! Завтра у нас захват клуба боёв без правил, — вспоминаю с мстительной мордашкой. — Раскрасим мордочку её владельца в цвета флага! Пусть знает, злодей, наших!

— Мне его даже уже жаль! — хохочет подруга.

— Он нашего Виктора шантажирует и свободы не даёт. Заслужил! — напоминаю, чтобы жалостью к жертве не прониклась. Маша и так у нас шпион небезопасный. Не умеет в стрессовых ситуациях работать. Теряется. Мы с Розой её на свой страх и риск взяли. Обидеться ведь, что мы без неё ограбление совершили.

— Ладно, — сдаётся Лебедева. — Всё равно вас с Розой не оставить. Буду вас страховать.

— Да-да, ты клятву давала!

Богдан

Заехав к Аде и получив от неё, так сказать, первую медицинскую помощь, ещё долго слушаю её уговоры съездить в больницу. Ведь гематома обещает быть не маленькой и очень

долгой.

Единственное, что меня радует во всём этом, что перелома точно нет. Медсестра в детском доме осмотрела меня и сказала, что всё в порядке.

Ещё одного месяца в гипсе я бы точно не выдержал. Лежать и ничего не делать — не про меня. Мне нужно с утра и до ночи работать, что-либо делать или хотя бы кем-то руководить.

Месяц, проведённый в больнице, был для меня пыткой. И лишь моменты, когда я сидел в палате дочери Ады, были для меня раем. Ведь малышка такая маленькая, крохотная, милая, наивная и... она заставляла меня чувствовать себя нужным. Не за то, что я могу купить ей всё, что она захочет. Не за то, что я могу ей что-то дать. А лишь потому, что сижу с ней и разговариваю. За то, что отвечаю на её вопросы и проявляю к ней любовь.

Я люблю детей, и они меня любят, но сам пока на этот шаг не готов.

Я боюсь то, каким я могу стать отцом. Хороший пример я увидел лишь во взрослом возрасте, когда нашёл родного. Тот же отец, который меня воспитал и который закладывал в мою голову семейные установки, был не ангелом.

Как человек, бизнесмен — он был идеален, и я во многом ему благодарен. В основном своей крепкой хватке. Но в остальном... я ненавижу его. И боюсь стать таким же. Тираном. Монстром. Зверем.

После Ады еду в клуб. Долго решаем с Полиной и Арсом, моим младшим братом, возникшие проблемы. И за всё это время я не сажусь ни разу. А зайдя в кабинет и опустившись в своё кресло, наконец, ощущаю то, что завтра моей ноге будет точно плохо.

В одном Ада права. Моей ноге нужен сегодня отдых.

— Я всего на несколько минут, — объявляет Майя, моя сестра, заходя в мой кабинет в клубе. Подходит и швыряет на стол папку с бумагами. — Это всё, что я смогла выяснить про твоих зарубежных благотворителей.

— Хм-м... — отзываюсь и, потянувшись к папке, открываю её. — Негусто... Сдаёшь позиции, Майя. Я не узнаю тебя, малая. Неделя и так мало информации, — хмыкаю, подняв на неё взгляд. Оглядываю её якобы недовольно, но она вообще не обязана была что-то для меня делать. Я лишь издеваюсь над ней и не даю расслабляться. Для неё это вредно. — Фарид плохо на тебя влияет, малая. Надо бы его... — дразню её, обожая смотреть, как она закипает, когда я начинаю угрожать тем, кто ей дорог.

— Не трогай его, — просит, опускаясь на стул. — Про них ничего нет, потому что ведут дела тихо. Штрафы оплачивают. Любовниц не было. Нигде замечены не были. Да и наши с тобой связи не так далеко раскинуты, чтобы достать аж до Норвегии. Расслабься и прекрати мной манипулировать!

— Соглашусь, мы не всемогущи, — киваю со вздохом, оглядывая сестру. И как бы я ни говорил, что её жених пло-

хо на неё влияет, это неправда. Рядом с ним она цветёт. Наконец превращается в обычную женщину, а не в мою женскую версию. И это даже радует. Я желаю ей счастья, а я... Я несчастен. Несмотря на то что у меня есть всё, у меня нет главного — ощущения счастья. Оно было, пока у меня была семья. Сейчас же у всех своя жизнь, а я одинок. — И как мне быть, Майя? Их поддержка Аде пригодилась бы.

Я нахожу себя в помощи другим. И сейчас я весь зациклен на Аде и её проекте. Она придумала идею, как помочь детским домам. У неё собственный цветочный магазин, который вдохновил её на эту идею.

Провести мастер-классы по садоводству в различных детских домах. Выделить ребёнку по цветку или участку, за которым он будет ухаживать, а затем магазин Ады и ещё нескольких, с которыми мы заключили контракты, выкупят у детских домов или напрямую у ребёнка его растение.

— Я тебе уже сказала. Тебе нужно взять одну из наших девочек и притвориться её мужем. Семейным они, — указывает на папку, — больше доверяют. Стань для них безопасным. Примерным мужем и добрым благотворителем. С последним тебе Ада уже неплохую репутацию создала.

— Нет, — мотаю головой. — Врать я не буду.

— Точно! — закатывает глаза от моего принципа. — Ты же не врешь!

— Ладно, я подумаю, как решить этот вопрос, — вздыхаю и перехожу к другой теме, которая стоит сейчас острее. —

Что насчёт Виктора Есенского? Он перестал искать способы избавиться от меня?

— Вам нужно поговорить, Дан! — повторяет она, наверное, уже раз в десятый, словно я не пытался этого сделать раньше. — Он ведь думает, что ты...

— Пока он сам не поймёт, в чём корень проблемы, разговоры между нами бессмысленны, — перебиваю её и, протянув руку к своему столу, беру с него телефон. — Он взял у Полины несколько пригласительных жетонов. Наверное, приведёт свою девушку. Я попробую поговорить с ней. Может, что-то выйдет из этого.

— Можно, кстати, — соглашается Майя. — Но зачем несколько? Розе и одного хватило бы. Да и без жетона её можно было пропустить. Мы ведь все её знаем и как бы... не знаю. Подозрительно всё это.

— Может, ещё кого привести хочет? — предполагаю безразлично, не переживая ни о чём. Я в людях разбираюсь, уж что-то, а подставить Виктор не может.

В своё время он с нами провернул такую аферу, что доказывает, что он наш парень. Честный, целеустремлённый, порядочный и совестный.

Не укусит он руку, которая ему помогает.

— Не думаю, — Майя напряжённо вздыхает. — Он же не хочет, чтобы кто-то знал. От отца скрывает. Кого он может привести и кому доверяет настолько?

— Я не беспокоюсь на этот счёт, — пожимаю плечами. —

Виктор парень умный. Не сдаст наш клуб и проблем не создаст. Думаю, он что-то просто затеял. Со временем узнаём.

— Как бы тебе твоё безразличие боком ни вышло.

Да, всё же Майя — моя сестра. Раньше я всех подозревал. Теперь она.

— Что он может сделать? Приведёт кого-то, кто меня уничтожит? Такого человека не существует, — развожу руками. — Ну а в случае чего, у меня есть ты. Ты займёшь моё место и отомстишь за старшего брата.

— Да, конечно! Делать мне нечего, — фыркает она. — Но помяни моё слово. Виктор точно что-то придумал и приведёт кого-то, кто может тебе навредить... Я чувствую! А моя интуиция редко меня подводит!

— Не придумывай...

Глава 3

Кристина

— Давай-давай! — тороплю Машу, подгоняя её скорее сесть в мою машину и выдвинуться на место расследования преступления хозяина клуба. И оставлять его безнаказанным я точно не намерена. — Мы должны приехать в клуб раньше его владельца.

— Официально владелец там Арсений Сабуров, — важно подмечает подруга, пристёгивая ремень безопасности. — И он целый день там. А тот, кто нам нужен, даже по документам не числится никак. Хотя... это, по сути, правонарушение. Он арендует нижние этажи клуба.

— Не умничай, — закатываю глаза и пристёгиваюсь сама. Завожу машину и кидаю взгляд на подругу. — Мой папа тоже не всегда ведёт дела чисто. И твой, между прочим, тоже.

— И чего они такого делают? — интересуется, но моим словам она не верит. Я же часто бываю при разговоре папы и дяди Карима, и знаю почти обо всех их косяках.

— Мой папа закупается обычным мылом и шампунем, а не таким, как все отели его уровня. — Рассказываю и вовсе этого не стыжусь и не считаю таким уж серьёзным косяком. — Но, кстати, гости не жалуются. У нас и дома такое мыло с жасмином. Ну а шампунь у меня специальный, для кудрявых непослушных волос. Хотят гости хороший шампунь? Пусть

свой привозят. А несколько раз можно и обычным помыть.

— А мой папа? — Уже больше начинает доверять моим словам и даже слегка теряется, услышав про моего отца.

— Твой на карандашах и прочей канцелярии для работников экономит, — вздыхаю я.

— Это же мелочи! Что у твоего, что у моего, — восклицает она, и я киваю.

— Ну вот, — подытоживаю, одарив её улыбкой и, наконец, выехав с территории дома дяди Карима, где забирала Машку. — Клуб принадлежит его брату, Маш. И он, по сути, и не должен аренду платить.

— Ты его защищаешь? — с вызовом задаёт бредовый вопрос и даже бровь выгибает, словно уличила меня в чём-то ужасном.

— Упаси боже! — перекрещиваюсь и выезжаю из района, где мы все живём. Маша на всякий случай проверяет, пристегнули ли мы ремни, когда я начинаю набирать скорость.

Но вообще я очень аккуратна на дороге. Да, как все могу лихачить, но в остальном я такой же участник дорожного движения, как и все. И пока ни одной аварии.

— Крис... не гони, прошу, — молит Мария.

— Нам надо успеть, — ворчу на неё, продолжая объезжать машины. А впереди ещё и пробка небольшая красуется. — Роза пишет, что они уже у клуба. Мы должны её перехватить, пока Виктор не забрал её с собой. Наши пропуска у неё.

— Но давай не будем гнать, — вновь просит меня подруга.

— Сейчас в аварию попадём и точно опоздаем.

— Не каркай! — зло кидаю, потому что эта примета самая противная. Постоянно, когда под руку говорят, обязательно сбывается. Как назло.

— Я не верю во все эти приметы и поговорки, — говорит мне Маша то, что я и без этого знаю. Она у нас вообще Фома неверующая.

— А я верю, — заявляю и, увидев просвет в соседнем ряду, включаю поворотник и юркаю, но козёл за рулём, что едет в этом ряду, вероятнее всего, не хотел меня пропускать. И поэтому... Маша всё же накаркала.

— Я же говорила, — бросает Лебедева самоуверенно. И единственное, что мне хочется сделать сейчас, это придушить её.

Но не время.

И за её убийство потом от папы получу. А мне с ним нельзя портить отношения, пока он не выгнал Матвея из дома. Вот выгонит — перестану быть пайнкой.

— Замолчи! — рычу на подругу, — Он должен был меня пропустить. Он же дал просвет! Значит, я могла влезть.

— Но вроде не сильно бахнулись, — тянет Маша, которая вообще за рулём никогда не сидела и не знает, как звуки различать. — Иди посмотри.

— Иду, — закатываю глаза и вылезаю из своей машины. Вдохнув, кидаю взгляд на чёрный тонированный автомобиль, который стоит за мной.

Будто бы мне вчерашнего козла не хватило. Судьба мне решила ещё одного идиота послать? И за что? Что такого плохого я в жизни сделала? Лучше бы мне уже моего властного темноволосого направила.

Бросаю ещё один взгляд на машину второго участника ДТП и достаю телефон, коротко сообщением оповещая Розу, что мы опоздаем.

Но если бы я знала, кто сидит за рулём, то бахнулась бы сильнее или вышла бы с битой, чтобы разбить ему все окна.

Почему судьба так надо мной издевается? Почему посылает его во второй раз?!

Ну, правда? Что я в жизни сделала не так?

Богдан

— Я так счастлива, что у нас ещё один контракт! — радостно восклицает Ада, указывая на папку. — Ещё один детский дом. Скоро всех втянем в нашу программную сеть.

— Главное, чтобы средств на сырьё хватило. — Спускаю её с небес на землю.

— Фарид сказал, что пожертвует какую-то сумму. — Сразу произносит, будто тех крох, которые он кинет, будет достаточно. Дай бог, чтобы на один детский дом хватило. — И профессор.

— Я тоже вложу. — Озвучиваю решение, которое принял почти сразу. — Осталось только договориться с теми иностранными поставщиками. У них семена и правда качественные. И цена приемлемая.

— Ну да, — соглашается она. — Но я не знаю, как уговорить их. Я даже не представляю, как с ними договариваться. И что нужно говорить.

— Я что-нибудь придумаю, — уверяю её и, повернувшись к ней, подмигиваю, ненадолго отвлекаясь от дороги. Благо здесь какая-то пробка и особой роли моё отставание не играет.

Но в тот момент, когда я уже собираюсь отвернуться от Ады, замечаю примечательную рыжую машинку, тут же вспоминая вчерашнюю девуцу.

Выкидываю непрошенные воспоминания из своей головы, но, кажется, рыжая меня оставлять не хочет, потому что решает влезть передо мной, хотя расстояние для данного манёвра небольшое, и надо быть настоящим асом в вождении, чтобы втиснуться и не поцарапать никому машину.

Ожидаемо, от её манипуляции случается столкновение, и я не успеваю даже затормозить. Не то что затормозить. Я не успеваю даже моргнуть, когда до ушей доносится характерный для аварии звук. Срежет моего чёрного коня.

И кто так водит?

Точно как вчерашняя рыжая. Но та хоть безопасно тележкой. А эта?

— Чёрт! — чертыхаюсь, когда водитель выходит из машины, и я вижу её. Ту, что решила меня убить. Или преследует.

— Что такое? — испуганно шепчет Кудинова и быстро кидаю взгляд на неё, убеждаясь, что она не ударилась и ни-

как иначе не поранилась.

— Она, — показываю Аде на девушку, доставшую телефон.

— Красивая. Но водит ужасно.

— Соглашусь, — вздыхаю. — И не только машину, — бросаю и выхожу из своего автомобиля, одарив рыжую девушку смурным взглядом.

— Ты вообще смотришь на дорогу? Вообще-то, я влезть хотела! — Начинает кричать на меня так, словно я виноват в аварии.

— Здесь нельзя пересекать сплошную, — указываю ей на разметку. — Нужно было подождать метров пятьсот ещё. Хотя... — окидываю её взглядом. — Куда тебе? Если ты даже с тележкой не справилась.

— Слышь, мужик, сейчас получишь! — Наступает на меня, но рост мелковат, и единственное, чему она может угрожать — это моей грудной клетке. — У меня бита в машине есть.

— А у меня пистолет, — отвечаю ей и, отодвинув полупиджака, указываю на оружие.

После аварии, случившейся полгода назад, и в которой пострадала дочь Ады, теперь всегда либо в бардачке, либо с собой ношу пушку. Так безопаснее, если охраны рядом нет.

— Не угрожай мне! — рычит, когда шок от увиденного проходит. — Я... Я пуганая! И тоже стрелять умею!

— Из биты? — подсказываю ей, отчего её лицо становится

бордовым.

— Не беси меня, мужик! Я страшная в гневе. ДПС вызывать будем? — Злится на меня и зубами скрипит.

— Обойдёмся, — вздыхаю устало. — Давай посмотрим, что и как у нас. Посчитаем. Обменяемся номерами и разедемся.

— Дан, вы долго? — спрашивает Ада. — Мне в клуб надо. Срочно. Очень срочно. — Намекает она на то, что её беспокоит последние десять минут.

— Тут пешком через дворы минут пять ходьбы, — кричу ей.

— Побежала, — отзывает она и, взяв сумочку, сквозь стоящие машины аккуратно убегает. Благо через соседний ряд есть подземка, и она добирается, куда ей нужно.

— Ну что... будем смотреть? — спрашиваю рыжую.

— Да, — оскаливается она. — Обидел мою девочку, иди-от! Ничего, родная, мы ему отомстим, — гладит она капот своего автомобиля.

И пусть виновата девчонка, денег я с неё не возьму. Припугну суммой немного, чтобы смотрела впредь, куда едет, но ничего брать не стану. А смысл? Заплатит из кармана родителей, да забудет.

— Сколько?! — вопит она. — Три миллиона?! За одно крыло и фару?

— А ты чего хотела? — с вызовом спрашиваю. — Такой автомобиль только у меня и ещё у одного человека в стране.

Детали из Мексики идти будут.

— Ч... чего?!

— Телефон записывай. Как соберёшь сумму, набери. — Пользуясь её шоком, беру её смартфон и свой номер набираю, делая дозвон. — Я кину счёт.

— Но я же не виновата! — восклицает она, чуть ли не плача.

— Здесь сплошная, рыжая, — вновь указываю на разметку. — Ах да, ещё миллион за моральную компенсацию.

— Моральную компенсацию?! — округляет глаза и готова меня убить. — Тут же можно в обычной автомастерской выпрямить! И всё! Это тысяч двадцать или тридцать стоить будет. Да покрасить.

— Не хочу чинить. Хочу новое. — Вредничаю.

— Иди в баню! — не сдерживается она, но возвращается, чтобы забрать свой телефон из моих рук. — Иди к чёрту, мужик! Я, может, хочу быть владельцем завода сырков! Но не всё в этой жизни, как ты хочешь! — и, развернувшись, идёт к своей машине. Садится и уезжает.

Пожар, а не девчонка...

Запоминаю номер её машины и, сев в свою, записываю его в блокнот, чтобы после попросить парней пробить владелицу и адрес.

Я считаю, одна встреча — случайность. Но две... это уже приглашение к действию. А третья встреча... будет главным щелчком. Который я сам и организую. Если машина есть, то

и восемнадцать точно будет. А это значит...

С девчонкой можно поиграть.

Глава 4

Кристина

— Как думаешь, она уже себе гроб выбрала? — спрашиваю Машу, глядя на то, как Роза общается с какой-то пигалицей и улыбается ей.

— Они просто общаются.

— Карты мне сегодня предсказали потерю чего-то. И чувствую, что я теряю подругу. — Буравлю взглядом собеседницу своей подруги, и та, словно почувствовав мой взгляд, обращает глаза в мою сторону.

Машу ей рукой и даже улыбку выдавливаю, чтобы не сразу заподозрила то, что я ей мысленно веноч подбираю. Но лицо мне её отчего-то знакомым кажется. Словно видела уже где-то. Может, модель? Или... или в доме Розы видела, когда она только начала свой план по захвату моей подруги.

Девушка что-то говорит Розе, и та оглядывается на нас. Быстро обнимает мою соперницу и спешит присоединиться к нам.

— Это что за курочку ты сейчас обнимала? — зло сощуриваюсь, сразу напав на неё. Для меня ещё стычка с тем мажором, который новые детали для машины хочет, не прошла просто так, а тут ещё и Роза изменяет.

Совсем страх потеряла!

— Это Ада. — Имя мне её ещё называет, словно мне ей

памятник после смерти заказывать. — Сестра одного из друзей Виктора. Всё нормально. Мы просто обсудили общие темы. Ничего такого.

— Ну ладно, — решаю сдаться, но настороженности не теряю. И на всякий случай решаю предупредить. — Смотри мне! Только мы твои подруги! Левые нам не нужны. И не обращай с ней. Она мне не нравится. Выглядит как похитительница подруг. Такая из себя милашка и скромняшка, но я вижу таких насквозь. Отобьют подругу и даже не подавятся. — Будь моя воля и не столько людей на улице, фигушку бы показала этой Аде. Но я, блин, взрослая. Прилично себя вести надо.

— Хуже Вика, блин, — бормочет там что-то Роза и тянется к сумке, доставая оттуда три жетона, которые служат проходными на нижний этаж клуба, где и проходят бои.

По одному даёт нам и позволяет мужчинам провести нас внутрь и кое-как обрисовать обстановку. Но в остальном охрана молчалива и даже, я бы сказала, мрачна.

— Так, девочки, — Роза оборачивается к нам, и я даже радуюсь, что мы успели рано приехать. Людей почти нет. Значит, свидетелей будет мало. — Начинаем? Во время боя я должна быть около арены, чтобы Виктор меня видел. Поэтому работаем сейчас. И надо успеть до начала боёв. — Расписывает всё и поворачивается ко мне, озвучивая то, что мы и так сто раз уже обсудили. — Крис — ты отвлекаешь Дана. Маша — ты со мной.

— Ага, — кивает последняя, настроенная на дело.

— Крис, ты вообще в норме? — зачем-то спрашивает меня, словно не видит, что я собрана и готова к бою. Но вообще-то... до сих пор трясусь от произошедшего на дороге.

— Да всё шикарно, — пытаюсь притвориться, но это Роза и Маша. Им лучше не врать. — Просто мужик с дороги выбесил и вывел из равновесия. Вчера, блин, в магазине вначале. Я в него случайно тележкой врезалась. Она вообще сама откатилась, пока я сырки выбирала. А этот гад посмотрел на меня, как на тупую курицу, которую в свою корзину и складывал. А сегодня на дороге. Я его случайно задела. Всего немного поцарапала. А он... Фу, блин! — тараторю, как в детстве, когда меня кто-то обидел и я маме жаловалась. — Ещё и случай в магазине припомнил, сказав, что неудивительно, что поцарапала, потому что ничего водить не могу. — Изображаю этого идиота и козла в одном лице. — Ни машину, ни тележку.

— Вот урод! — то ли искренне, то ли просто чтобы поддержать, выдыхает подруга.

— Но так-то ты могла аккуратнее перестроиться, — тихим голосочком произносит Маша.

— Мария! Вы на чьей стороне? — восклицаю шокировано, не веря в то, что слышу. — На чьей? Его защищаешь? Может, он тебе понравился? Влюбилась в этого напыщенного индюка?

— На твоей я стороне! На твоей! — отвечает она, выста-

вив руки перед собой. — Просто ты здесь неправа. Реально ты нарушила правила.

— А ну цыц, Мария! Не заставляй меня разочаровываться. Он козёл и точка! Да, может, я и виновата, но так себя вести с девушкой... некультурно! Я, может быть, сама испугалась того, что сделала на дороге. Но его поведение! Ни в какие ворота! — высказываю, активно жестикулируя руками.

— Он просто подшучивал над тобой, — продолжает Маша, и я решаю завтра посмотреть, нет ли акции «Один гроб для подруги заказываешь, второй для похитительницы подруги в подарок». Ещё бы и Розе присмотреть на всякий случай, но это не обязательно. Её, если что, в лесочке просто прикопаю, если изменит. — Не. Защищай. Этого. Мерзавца! — рычу на Машу.

— Ладно-ладно! — выставляет она руки перед собой. — Он козёл! Давай за дело возьмёмся? Бой уже через сорок минут!

— Кстати, да, — поддерживает её Роза, и я решаю, что всё же три гробика надо. Но девочки правы. Дело говорят! Нет времени на споры и ссоры.

— Точно, — киваю. — Где этот гадёныш? — спрашиваю её.

— Дан... — прокатывает она на языке его имя, глазами проходясь по залу. Закусывает губу и пытаюсь его разглядеть. — Он... Вон он! — и схватив меня за плечи, разворачивает в сторону негласного владельца клуба. — Вон тот красавчик!

— указывает она на...

На козла!

Которого я знаю!

Уже целых два дня!

И мечтаю прикончить.

Или это ошибка? Не туда смотрю, а глаза просто за него зацепились.

— О... о... он? — заикаясь, переспрашиваю, тяжело соглотнув. — Вон тот мужик в белой рубашке, чёрных брюках и с тёмными волосами? — Даже описываю всё точно, чтобы точно быть уверенной, что не он это. Ну не может мне так «везти». — И... и с чёрным ежедневником?

— Ну... он, — кивает она.

— Твою мать! — матерится за её спиной Маша.

— Твою мать! — повторяю за ней и, заскулив, разворачиваюсь к милым подругам.

— Чего? Что не так? — недоумевает Роза. — Да, он красив, но...

— Мой козёл с дороги... этот... — указываю ей на любителя менять сломанные детали машины на новые. — Твой шантажист и мой козёл — один и тот же человек, — объявляю. — Ну и неудивительно!

Я же везунчик по жизни!

— О боже! — наконец доходит до неё.

Я бы сбежала, если бы не желание растоптать гада! И убить в нём всё желание связываться с рыжими.

— Без паники! — восклицаю решительно, собравшись в кулачок. — Теперь у меня желание растоптать эту несносную холеру и сексиста в два раза сильнее. Я справлюсь! Соблазнять не получится, по всей видимости, — рассуждаю логически. — Буду с ним ругаться! Да так ругаться, что он меня на всю жизнь запомнит! — Угрожаю ему и одна мысль об этом уверенности и силы придаёт. — Будет избегать рыжих, эту и все следующие жизни. — Не хватает ещё смеха злодейского, но так я точно к себе внимание привлеку. — А вы действуйте, крошки мои! Найдите что-то, чем я его убью и в землю живьём закопаю! Писец тебе, мужик!

— Л-ладно! — испуганно шепчет Роза.

— По местам, девочки! — Командую своей бандой. И глазами измеряю его. Интересно, а на таких высоких людей гробы делают? А на его собеседника? Может, пора своё ритуальное агентство открыть? Я бы и клиентов себе сама поставляла. — Как ты говоришь, его зовут? Дан? Будешь у нас ты Данчиком... Бананчиком!

Хана тебе, мужик! Я верю, что один раз меня разозлить — это случайность. Два — это невезение. Три — это смерть. Иного варианта нет.

Богдан

— Я кое-что выяснила, — тянет Майя, когда я выхожу из своего кабинета, чтобы встретиться с будущим бойцом моего бойцовского клуба.

— Срочно? — спрашиваю, взглянув на людей, что стоят

у выхода с охраной и дожидаются меня.

— Как сказать, — пожимает она плечами, и я кидаю взгляд на часы. — Ладно. У тебя будет три минуты. — Решительно сдаюсь, зная, что обычно сестра просто так меня не отвлекает. — Время пошло.

И открываю дверь в свой кабинет, пропуская Майю зайти внутрь первой, а затем я, плотно прикрывая за нами дверь.

— В общем, Ада разговаривала с Розой. Один жетон, как я и предполагала, для неё, а остальные для двух её подруг. — Протягивает мне свой телефон и показывает фотографию с камер видеонаблюдения перед клубом. — Блондинка — Мария Лебедева, дочь архитектора и владельца строительной империи Карима Лебедева и профессорской внучки. Его ты знаешь по истории отца Виктора, — докладывает и напоминает о важных моментах.

— А рыжая? — замечаю знакомую мордашку и даже нехотя начинаю улыбаться одним уголком губ.

— Рыжая, — переворачивает экран к себе на пару секунд. — Кристина Лапина — дочь Рустама и Алисы Лапиных. Они владельцы загородной сети отелей. Ранее Рустам Лапин владел ночным клубом, который после продал или подарил матери Розы. Ты тогда говорил не вникать в это дело, так как они не главные персонажи в истории отца Виктора Есенского.

— То есть они не только подруги, — обвожу пальцами троицу юных девиц. — Но и семьями связаны?

— Да, — кивает Майя, явно заметив мой интерес к рыжей, потому что начинает странно на меня смотреть. — Карим Лебедев — дядя Рустама Лапина. А Роза — дочь друзей семьи. Вроде как отец Розы был начальником безопасности у Лебедевых. Я не вдавалась в подробности, но если нужно, могу, — тотчас отзывается.

— Ты уверена, что они подруги? — прищуриваюсь, разглядев фотографию и увидев, как зло Кристина смотрит на Розу.

— Да, — кивает она и выключает экран смартфона, а вместе с тем убирая фотографию с моих глаз. — Я видела множество их фотографии, когда была в доме Есенского. И Роза взяла жетон для них.

— Хм-м... — задумчиво тяну, воспроизведя фотографию в своей голове. — И что думаешь?

— Даже не знаю, — растерянно отвечает Майя, задумавшись, как и я. — С одной стороны, это просто обычные девчонки, и они тебе ничего сделать не могут, но с другой... Фарид рассказывал мне, что ему Виктор о своей сестре и её банде рассказывал. На уши могут поставить любого.

— Ладно, — сдаюсь, понимая, что меня ждут. — Посмотрим, в общем. Если что, их с лёгкостью можно заткнуть компроматом на каждого из их отцов. — Озвучиваю крайний вариант, которым не хотел бы пользоваться. Не люблю шантаж, но он помогает. — Но ты приглядывай за ними. На всякий случай.

— Понравился кто? — с улыбкой интересуется сестра, умеющая читать меня.

— Рыжая, — отвечаю ей с ухмылкой. — Судьба определённо нас с ней сталкивает. Вчера в магазине. Сегодня на дороге.

— Так ты это с ней? Врезался? — намекает на фото, которое я ей прислал.

— Ага.

— Сочувствую Кристине, — произносит хохотнув. И, подойдя ко мне, забирает свой телефон у меня со стола, потому что я уже намеревался стащить его и перекинуть себе фотографии. — Я пойду? К Аде и Полине? На вечер никаких планов, не забывай! Едем все к нам. Мириться с Виктором будем, — напоминает, уже почти выйдя из моего кабинета.

— Помню и без тебя, — закатываю глаза. Порой я устаю от этой всезнайки. Даже напоминания заводить нигде не надо. Майя напомнит.

— А вдруг. Любовь голову снесла, — бросает она и быстро закрывает дверь, чтобы не столкнуться с моим осуждающим взглядом.

Какая, к чёрту, любовь? И к кому? К этой мелкой кудрявой мандаринке?

Беру рабочий блокнот и делаю вторую попытку добраться до Алексея Звягинцева, который около месяца искал встречи со мной, чтобы я принял его в клуб.

Мужчину нахожу быстро. С его-то ростом и комплекцией

найти его не проблематично. Даже я себя рядом с ним мелким ощущаю.

Открыв блокнот, задаю ему стандартные вопросы, оценивая физиологические качества, но краем глаза всё же цепляюсь за женскую компанию в виде трёх дам.

Делаю вид, что не вижу их. Они же, наоборот, обращают внимание на меня. И в тот момент, когда я решаю попрощаться со Звягинцевым, рыжая идёт ко мне. И я понимаю. Третью встречу можно не организовывать. Она сама произошла. И по мстительному выражению лица кудрявой мандаринки понимаю — меня идут убивать.

Ох, как долго я этого ждал!

Хоть один соперник, который не сдаётся сразу.

Дорогие, хочу напомнить, что в данном цикле есть книги про Майю (сестру Дана) - "Она мне не невеста", есть про Аду (ту, с кем больше времени проводит наш Дан) - "Он мне не брат" и есть про Розу (подругу Кристины) и Виктора (бойца Дана) - "Она мне не сестра"

Глава 5

Дан

— Эй ты, пупсик! — обращается рыжая к двухметровому амбалу, который может её одной рукой, словно ржавый гвоздик, вбить в землю. — Пойди погуляй. Мне нужно с этим поболтать, — указывает пальчиком на меня, но смотрит на него. При этом так бесстрашно и уверенно, словно пистолет где-то припрятала или её кто-то боится. В случае опасности пристрелят.

— А у вас детей сюда пускают? — интересуется у меня Звягинцев, указывая на Лапину.

— Спасибо за комплимент, пупсик, — взмахивает она рукой и даже издаёт смущённый смешок. — Но это не заставит меня поменять своего мнения. Уходи! Нам нужно с большим боссом перекинуться парочкой слов. Наедине. — Растягивает губы в улыбке. — Ну, ты ведь понимаешь, о чём речь пойдёт.

— Алексей, я вам наберу. — Решаю помочь мандаринке. Мне даже интересно, какими словами она решила со мной перекинуться. Точно не очень приятными, но я привык. Даже с трепетом изредка ожидаю угроз, проверяя оригинальность собеседника.

— До свидания, — отзывается мужчина и, ещё раз взглянув на девушку, уходит.

— Деньги принесла? — уточняю у Лапиной, обернувшись к ней и своим жестом показав, что весь в её внимании.

— Я тебе? Деньги? — прыскает она от смеха. — Я пришла сказать, что ты ничего не получишь! И вообще, готовься к проблемам, малыш! — пафосно говорит. Я же благодарю себя за то, что умею сдерживать свои эмоции при себе. И в данный момент я борюсь с диким смехом. Обожаю, когда такие малышки дерзят. Аж настроение поднимается. — У моего отца такие связи имеются во всех этих клубных делах, что скоро сюда нагрянут проверки. И не только проверки! Одно моё слово и многие блогеры растопчут твой клуб в пух и прах! — заканчивает, ухмыльнувшись и довольно пройдясь по мне взглядом.

Еще бы это был мой клуб, и у Арсения не было договоренностей с блогерами на рекламу его клуба.

— Это всё? — интересуюсь у неё и прохожусь глазами вокруг. Привычка. Всех и вся контролировать.

— В смысле всё?.. — не сразу понимает рыжая.

— Угрозы все озвучила? — спрашиваю её спокойно. — Я могу начать угрожать в ответ?

— Чего?! — явно теряется она.

— Говорю, если ты закончила угрожать, то моя очередь. Верно? — спрашиваю и случайно взглядом цепляюсь за двух подруг Лапиной, которые, судя по крадущейся походке, направляются в мой кабинет.

Ясно! Решили обыскать мой кабинет, а эту отправили,

чтобы внимание отвлекала.

Умно!

Ладно. Играем по её правилам. Тем более Майя их уже срисовала и идёт следом.

— Ты... ты вообще нормальный?!

— Хм-м... А каким я кажусь? — вежливо интересуюсь и даже позирую ей с улыбкой. — Каким я кажусь в твоих глазах, рыжая?

— Идиотом! — восклицает она, и, судя по её виду, ожидала она от меня совсем иной реакции. Долго пыхтит, а затем ещё и меня виноватым во всём делает. — Я даже забыла, что хотела сказать! Ты меня сбил с мысли! — возмущается на меня.

— Ты пришла попросить у меня счёт, чтобы оплатить новые детали для машины, — подсказываю я ей. — Доставай телефон, я продиктую номер, — делаю шаг к ней.

— Не буду я ничего оплачивать! Только ремонт! Хочешь новую деталь — свой кошелек расчехляй! — с вызовом произносит и руки на груди скрещивает. — И номер хорошей автомастерской тебе дам. Как бонус. За хорошее поведение.

Всё ещё пытается взять верх над ситуацией. Жаль, что у неё не выйдет, и мы постепенно с её правил переходим на мои.

— Частенько в таких бываешь? — спрашиваю её, оглядев девушку ещё раз. Хороша. Сказочно хороша. Явно собой занимается. Всё при ней. Характер, осанка, внешность и даже

небольшой рост. Мне вообще нравятся мелкие девушки, а не длинноногие модели. — И где вам только права выдают, девушки? — вздыхаю. — Тебе кто купил? Папа? Мама? Или поклонник? — Ненавязчиво узнаю статус. Но даже если занята, завтра же свободна будет.

Моей будет.

И не только для дела, но и продолжим общение.

— Поклонник? — прыскает от смеха. — Ты думаешь, у меня один поклонник? Да у меня их куча! Под окнами стоят! Свистну, и они прибегут, как миленькие, чтобы тебя прикопать. Чтобы не бесил меня!

— Боюсь-боюсь! — Обхожу её со спины. — А знаешь, я даже поверю, — шепчу ей на ухо, опалая дыханием. — Такие, как ты, умеют соблазнять мужчин. Манипулировать ими, играть.

— И тобой?

— Мной не сможешь, — хмыкаю. — Только если не влюбишь в себя. Но такое не удавалось ещё никому. Думаешь, сможешь?

— Пффф! Ты рыжих не знаешь! — Сама того не осознавая, попадаете на мой психологический крючок, и в её прекрасной головке возникает мысль о том, чтобы влюбить меня в себя. Быть со мной. Провести со мной время.

Я сразу понял её тип. Азартная, энергичная, страстная.

— Знаешь, я готов тебе простить аварию, — продолжаю говорить, стоя за её спиной. — Но не просто так. Ты кое-что

сделаешь для меня.

— Я не буду с тобой спать, извращенец! — восклицает и разворачивается, оказавшись в паре миллиметров от моих губ.

Опускает взгляд, заметив это, но не успевает и отодвинуться, как я прохожусь языком по её пухлым губкам и сам отстраняюсь, перекатывая во рту вкус её фруктового блеска.

Неплохой.

— Ты... Ты чего сделал?! Дурак! — шокировано начинает кричать и и без того огромные глаза ещё больше делает.

— Не надо со мной спать, Кристиночка. Не сейчас, — говорю ей, игнорируя её возмущение. — Ты просто проведёшь в моей компании какое-то время. Поизображаешь мою избранницу.

— А другие девушки не дают?

— Нет, с другими скучно, — признаюсь ей. — Да и с тобой будет явно поинтереснее, — подмигиваю девушке, на чьих нервах планирую играть долго и кропотливо.

— Ну уж нет! Мечтай! — фыркает она и разворачивается, чтобы уйти. Наш недопоцелуй явно не оставил её равнодушной, поэтому старается как можно скорее скрыться из виду.

— Подруг своих заберёшь? — кидаю ей в спину.

— Чего?

— Говорю, подруг своих из моего кабинета не заберёшь? — повторяю вопрос, указывая в сторону нужного коридора.
— Они там только тебя и ждут. Может, заберёшь? Боюсь,

сами они потеряются...

— Ты... Ты всё знал! — доходит до неё. — Вот же Б... банан!

— Такие дела, рыжая, — развожу руками и иду в кабинет, а мандаринка за мной.

И так впредь будет всегда.

Кристина

Иду следом за этим негодяем, взглядом делая замеры на изготовление гроба. И сделаю я его за свой счёт и по своим личным желаниям. И создам я такой, чтобы ему было максимально неудобно в нём даже после смерти.

Не знаю ещё как, но я что-нибудь придумаю.

Мужчина открывает дверь в свой кабинет и, зайдя первым, что противоречит манерам, заставляет меня следовать за ним.

— Какие люди, Роза! — театрально восклицает он, обращаясь к моей крошечке, которую поймали лишь потому, что я плохо свою часть выполнила. Говорил мне папа отделять эмоции и дела, но я не послушала. И теперь пострадают все. — Да не одна, — кивает в сторону Маши. — С подругой. Эта рыжая, полагаю, тоже твоя? — проходится по мне взглядом, словно я лошадь на торгах.

— Ну уж точно не твоя, — отвечаю ему с явным удовольствием, но они лишь хмыкает и идёт к своему рабочему месту, а какая-то блондинка, что была в кабинете с Богданчиком-барабанчиком становится позади него. Наверное, ка-

кая-то его шестёрка. Но красивая, статная и уверенная в себе. Прямо как моя мама.

— Чем занимаетесь в моём клубе, девочки? — заговаривает противный и ещё вид на себя зловещий напускает. Он думает, мы его испугаемся? Мои девочки с детства пуганные, а я... Поживи немного с моими мамой и папой, станешь спокойной ко всему. Они, если что, всех за тебя порвут, стоит лишь пискнуть или намекнуть.

— На бои пришли посмотреть, — отвечаю ему с ехидной улыбочкой, решив поиграть в дурочку. Он же со мной в зале играл в такую интересную, по его мнению, игру. Моя очередь.

— В моём кабинете? — выгибает бровь.

— Чем чёрт не шутит! — восклицаю и руки в стороны развожу. — А вдруг отсюда вид лучше.

— И без тебя?

— Так я же не бои пришла смотреть, а красивых мужиков искать, — напоминаю ему с явным удовольствием и садизмом. — Тех самых, что мне права покупают, — одариваю его улыбочкой. — Ты что, забыл, дяденька? Я же только и умею, что всё за деньги покупать и мужиков соблазнять.

— Язва, — шепчет с улыбкой и некоторой загадочностью во взгляде.

— Хам, — бросаю ему в ответ.

— И что мне с вами делать, красоточки? Как бы мне вас наказать за вашу самостоятельность, — задумчиво тянет вла-

делец клуба или его нижней части, чем заставляет нас с девочками напрячься и испуганно переглянуться.

И если Розу с Машей его слова до ужаса пугают, то меня скорее злят и раздражают.

Он думает, я управы на него не найду? Не найду чем его прижучить? Чего стоит один только отец Розы! Убьёт, и даже никто не узнает! А мой папа и отец Маши ему алиби создадут. А я же, напомню, замеры для ямы взяла. Чтобы Виктор и Матвей лишнее не копали. Жалко ведь мальчиков.

— Майя, — вырывает меня из моих скрытых весёлых мечтаний. — Осмотри девочек своим профессиональным взглядом, — говорит он блондинке, а затем переключается на нас. — Красавицы, теперь вы либо работаете на меня, либо вас арестуют за незаконное проникновение. А камера вон в той подкове над дверью, — указывает на неё, — станет доказательством.

— Наши отцы нас вызволят, — хохочу от его наивности. Папа не только нас вытащит, но и, узнав про то, кто слёзы наши вызвал и проблемы нам создал, разберётся с Бананом этим самоуверенным. — Заплатят и нас освободят. А ты останешься с носом, дяденька.

— Не освободят. Не только у ваших родителей есть связи, дорогуша. Я сделаю всё, лишь бы у них ничего не вышло. Заплачу очень и очень много денег за это, — кидает он самодовольно. — Майя, приступай!

— Как скажешь, — отзывается блондинка и, пройдя к

нам, сканирует меня. Но отчего-то она меня не пугает ни капли. Доброй выглядит вблизи и даже подмигивает, когда мимо меня проходит. — Роза — идеальна! Характер. Спортивное телосложение. Ум и умение выкручиваться. Немного поднатаскать и будет хорошим солдатом.

— Отлично! — потирает руки этот... сутенёр. Он что, сутенёр? Я попала в руки торговца телами? О господи! Теперь ещё противнее. Без гроба останется. Шкурой его личной его же и накроем.

— Рыжая, — переходит тем временем Майя на меня — Ну, здесь тоже есть потенциал и огромные перспективы. Характер есть. Сила воли и умение кусаться. Идеально. Я даже знаю, к каким клиентам её можно подсылать.

— Прекрасно!

— А вот русая. — Подходит она к Маше, и я уже хочу ей её ровные ножки сломать. Ладно нас с Розой трогать, но Машу мне не трогайте. Она у нас нежная, как цветочек. — Ну, не знаю. Умная и волевая, но так... ни рыба ни мясо. Много сил придётся приложить, чтобы покладистой стала и бояться перестала.

— Ясно, — вздыхает Богдан. — Значит, берём рыжую и Розу на отработки, — заключает он, сбрасывая какой-то настойчивый звонок. — Красавицы, если не хотите загреметь за решётку и помочь своему Виктору — будете работать на меня.

— Чёрта с два! — в один голос бросаем с Розой.

— Я могу поставить против вашего мальчика соперника пожёстче, и сегодня вы вместо празднования его победы будете собирать ошмётки по всему рингу. Вам решать, — торопливо угрожает, вставая из-за стола и глядя в экран своего смартфона. — У вас есть три минуты, чтобы подумать, — оповещает нас, подняв трубку. — Я должен ответить, — отчитывается и выходит, оставляя нас наедине со своей помощницей, которую я хочу оттолкнуть и как можно дальше от Маши.

Долго смотрю вслед этому занятому, нужному срочно переговорить по телефону, и злюсь. Мой папа всегда так делает, когда пытается чего-то избежать.

Меня боится? Ну и правильно! Я, может, сейчас и не кусаюсь, но это потому, что следую совету папули. Пытаться решить проблему вначале разговором. Уж потом драть противнику лицо буду.

— Майя, чёрт возьми! Что ты сделала?! — кричит Роза на блондинку, привлекая моё внимание. — Я не собираюсь становиться, прости господи кем! Солдатом, блин!

— Да расслабься! Шутит он. Не будете вы на него работать в этом ключе, — оправдывается шестёрка Данчика-бананчика. — Это он вас просто пугает. Чтобы попасть в его команду, надо проверку похлеще, чем мой профессиональный взгляд, проходить.

— И что это тогда значит? — не успокаивается Роза.

— Работать на него вам всё равно придётся. Но не так, как

вы думаете, — начинает девушка со вздохом. — Тебя, Роза, скорее всего, ожидает серьёзный разговор и специальное задание. — Переводит взгляд и оглядывает меня. — А рыжая ему просто понравилась. Она у вас с характером. Дан с ней от скуки пободается, а потом оставит в покое. У него порой такое бывает. Когда у Дана всё слишком гладко, он ищет приключения на свои нижние прелести. Я уже привыкла.

— А я что, правда, ни рыба ни мясо? — уязвимо интересуется Лебедева и чуть ли не плачет.

— Маш, — принимается её успокаивать Роза, заметив то же самое.

— Да нормальная ты. Просто зачем тебе проблемы? — Наконец мозг и у блондинки включается, которая нашу подругу обидела. — Я по тебе вижу, что ты взрослый и рассудительный человек. А здесь только потому, что подруги притащили. Ты очень красивая и интересная девушка, именно поэтому я тебя спасла.

— Ну, спасибо, — бурчит недовольно, а мне улыбаться хочется. Моя девочка! Хоть и кажется всей такой правильной, но на приключения её всё же тянет. Моя работа! Моя девочка!

— Успокойся! Всё хорошо. — Майя подходит к Маше. — Я, правда, не хотела тебя обидеть. Просто тебя Дан действительно мог припахать. У тебя есть сила духа, как у меня. А это прямой путь в его команду. На моё место можешь даже со временем попасть, а это может плохо кончиться.

— Ну ладно, — сдаётся Мария. — То есть я подхожу? Так же как они? Хорошенькая и сильная?

— Мария, надо быть увереннее в себе! И отбрось мысли, что ты хуже кого-то! Каждая девушка лучше всех других!

— Прошу меня извинить, — прерывает нас его-величество-важная-попка. — Дела порой настигают в самые неподходящие моменты. — Прячет телефон в карман и садится на своё прежнее место. — На чём мы остановились, красавицы? Ах да! Роза и рыжая теперь работают на меня.

— В твоих мечтах, дядя, — кидаю ему и руки на груди скрещиваю.

Пусть даже не мечтает.

— Майя, возвращайся в зал, — принимается он раздавать приказы, словно меня и не слышал. Он что, меня решил игнорить? Страх потерял? Или согласен? — Бои скоро начнутся. Возьми и Марию. Сядете на лучшие места и для нас займите. Мы скоро присоединимся к вам.

— Будет сделано, — отзывается блондинка и знаком руки указывает Маше на выход. Подруга, взглянув на нас сомневающимся взглядом, всё же поддаётся Майе, и они выходят.

Мы же с моей напарницей остаёмся и смеряем мужчину не очень дружелюбным взглядом. И всем своим видом говорим, что своего он точно не получит.

— Рыжая, — начинает он с меня. — Что я от тебя хочу, ты знаешь. И если ты хочешь спасти брата своей подруги, то жду тебя завтра в этом клубе примерно в десять утра. И не

забудь паспорт.

— Её Кристина зовут, — вступается за меня Роза, зная, как я не люблю прозвище, которым меня с детства дразнили. Даже в школе не по имени называли, а рыжей.

— Я знаю, — бросает Дан с наглой усмешкой. — Но рыжая мне больше по душе. Описывает всю её суть и характер, — говорит он ей, а смотрит на меня.

И я бы отказала, если бы не одно НО! Я люблю Розу, и она не переживёт, если с Виктором что-то произойдёт. Да и я себе не прощу этого. Виктор меня всегда защищал вместе с Матвеем и даже чаще, чем брат. И пора отдавать долг.

— И как ты себе это представляешь? — спрашиваю его с прежним скептицизмом. — Что я скажу родителям? Они точно меня не отпустят! Да и блин! Это же... даже не притвориться! Всё по-настоящему!

— Ну так придумай что-нибудь, — хмыкает он с таким видом, словно это не его проблемы. — Голова есть. Мозг там, надеюсь, тоже. Поработай немного извилинами.

— Как же ты меня бесишь, дядя! — рычу на идиота, с которым мне придётся некоторое время вместе провести. — Прямо своими руками бы удушила! И наследство бы твоё прикарманила!

— Побереги энергию, Кристина. Тебе она ещё понадобится. — Ещё и подмигивает глазами своими лукавыми. — А теперь свободна. Найди Майю, и она покажет тебе твоё место.

— Я Розу одну не оставлю, — важно говорю. Друзья своих не бросают. — А то ещё сожрёшь её. Тебе это как раз плюнуть!

— Крис, — зачем-то на его сторону переходит Роза. — Иди. Я справлюсь сама.

— Точно? — уточняю на всякий случай. Вдруг он её за-гипнотизировал.

— Точно, — отвечает, но я всё же нашими тайными знаками беру с неё обещание, что в случае чего она будет кричать и я прибегу, чтобы убить его. И выполню своё желание, которое долго ещё будет меня мучить.

Дан

Жду пока рыжая и её светловолосая подруга вместе с Майей покинув мой кабинет, оставив меня наедине с Розой. И лишь затем начинаю говорить с девушкой Виктора Есенского.

— Присядь, Роза, — показываю ей на диван и предлагаю сесть. — Разговор будет быстрым, но сложным.

Окинув меня безразличным взглядом, опускает на предложенное место.

— Села. И? — с вызовом кидает девчонка, по-прежнему считая меня врагом всего мира. Может со стороны я и кажусь таким, но это вовсе не так. Люди привыкли делать выводы по собственному мнению, не заглядывая в корень ситуации.

— Ты считаешь меня врагом Виктора, — подытоживаю. — Шантажистом, который держит его и не отпускает. Не так

ли?

— Да!

— Всё не так, Роза. Всё совсем не так.

— А как? — возмущается мадам, чем напоминает мне Лапину. Обе сильные и избалованные личности. Дети по сути. Но за своё стоят горой. — Потому что это выглядит именно так, Богдан!

— Это сложно объяснить, но ты сама всё поймёшь, когда увидишь, как Тор держится на ринге и какие эмоции — это у него вызывает, — начинаю я, придерживаясь прежней позиции спокойствия и терпения. Людям нужно время, чтобы понять кого-то. И я готов его дать. — Пойми, если бы бизнес вызывал у него такие же эмоции, если бы при каждом упоминании о своём наследстве он бы не становился похож на вяленый огурец — я бы его отпустил с радостью. Думаешь мне так сложно найти хорошего бойца и именно поэтому я так держусь за Виктора? Пффф! Таких уйма бегают вокруг моего клуба.

— Не понимаю.

— Ему противен бизнес, Роза, — пытаюсь донести до неё главное. — А бои дают ему чувство свободы и безопасности. Я много наблюдал за ним. И могу сказать, что сделал некий вывод. Возможно он и ложен, ведь поговорить об этом с ним напрямую я не могу — он не доверяет мне. Но мне кажется боями Виктор зарабатывает уверенность в себе. Победы на ринге дают ему чувство того, что он сможет защитить ко-

го-то, — говорю, а затем делюсь своими вывода относительно его типа. — Возможно, смерть матери нанесла ему крепкую психологическую травму. И сейчас он пытается всеми силами защитить новую семью. Тебя, твою мать и отца? А бизнес, наследство — оно его душит. То, что он должен взять на себя ответственность и на него давят им же — плохо называется. Оно заставляет разрываться Виктора между собой и чувством долга.

По глазам девушки понимаю, что она понимает и слушает меня. Анализирует каждое моё слово и приходит к выводу, что где-то я и прав. Но полностью она во всём убедится только во время боя.

— Роза, я предлагаю тебе сделку, — перехожу к главному, встав из-за стола и пересев к ней на диван. — Ты понаблюдаешь за своим парнем недолгое время. Если ты принимаешь решение, что я ошибся — то я отпущу его по первому требованию от его лица, но если ты со мной согласишься — ты встанешь на мою сторону и поможешь нам, его друзьям, поставить Вика на правильную дорожку. Пойми это нужно ему, а не мне.

— Хорошо, — соглашается, недолго думая. — Ты правда его отпустишь? Да?

— Слово даю.

— И зачем тебе это? — не совсем понимает она меня.

— Все приписывают мне роль главного злодея во всех историях, но это не так, — прыскаю от смеха. — Просто в моей

голове тысяча чужих секретов и я вынужден лишь наблюдать и всегда молчать. Но друзьям я всегда помогу. Независимо от того считают они меня другом или нет.

Я такой же, как все. Во мне нет ничего уникального или необычного. У меня тоже бывает плохое настроение. Я тоже могу не пойти куда-то из-за боли в голове, животе и других частях тела. И я тоже дорожу людьми, которые меня окружают.

— Ты странный, — делает она вывод шёпотом. — Ненормальный.

— Но тебе ведь такие нравятся, — отвечаю ей, рассмеявшись. — Твоя рыжая такая же. Поэтому я знал, что мы найдём общий язык, — бросаю и сжимаю руку девушки, которую она не убирает. Не боится. Так и надо!

Я устал от того, что все воспринимают меня монстром и хотят отстраниться. Хочу, чтобы друзья относились ко мне так же, как и к другим. И эта маленькая, но смелая мадам уже начало чего-то.

Достаю телефон и набираю Майе сообщение о том, что у меня будет спутница на вечер с инвесторами и богача, от которых мне нужны семена для Ады.

И моей спутницей станет моя жена Кристина Лапина. Иного выхода нет. Да и с избалованной девицей немного развлечёмся.

Надо ей немного повзрослеть и понять, что папа не всегда будет решать её проблемы.

Но если бы в тот момент я знал, чем всё обернётся...

Стать тем, кого она из меня сделала — в мои планы точно не входило.

Глава 6

Кристина

Этот хитропопый банан точно что-то придумал! И делает он это руками моей собственной подруги. И самое ужасное по всей этой ситуации, что я иду на поводу у провокатора и еду вместе с Розой, Машей и ещё двумя девушками, одна из которых шестёрка Дана, непонятно куда. Вроде как в дом блондинки. Но они-то могут и в лесок завести.

Ну ладно! Утрирую! С нами Виктор! Он в обиду нас не даст.

— Просто скажите мне, как?.. — стонет Маша, сидя с нами на заднем сиденье. — Как я согласилась на эту авантюру? Папа меня убьёт! — без конца причитает наша подруга, которую я лично для подстраховки взяла.

Окидываю её осуждающим взглядом. Ноет и ноет. А вообще-то Роза и Виктор договорились с дядей Каримом, что мы берём Машу с собой в гости. И девушка об этом прекрасно знает. Но всё равно ведёт себя как ребёнок, хоть и старше нас.

— Ой, Маша, не зуди, — просит её Роза и напоминает. — Твой папа отпустил тебя со мной и Виктором. Мы у него официальное разрешение попросили, чтобы ты поздно вернулась. Так что радуйся и наслаждайся свободой.

— Но вы не получили моего разрешения, — возмущаться,

хоть сама села в машину. Ну пока мы ей зубки заговаривали, но это ведь мелочи. — Может быть, я не хотела ехать. Может быть, я считаю всё это... бредом?

— Ты хотела, — решаю вмешаться, потому что Роза уже не справляется. Маша причитает половину дороги. — Машунь, успокойся! Дыши ровно! Тебе не надоело сидеть двадцать четыре на семь дома либо у себя, либо у нас. Пора выходить за рамки комфорта. Мы едем отдыхать с Виктором, который нас в обиду не даст. Со мной и Розой, которых ты прекрасно знаешь. А ещё с Адой и Майей, — киваю на девушек на переднем сидении. Ада кстати та самая похитительница подруг и девушка, что была с ним в машине во время аварии. — И тебе они понравились ещё в клубе! Расширять круг друзей надо, Маша. Разве я неправа? Тебе они не понравились?

— Понравились, — бурчит на нас и по очереди окидывает многообещающим взглядом.

— И парни у нас тоже хорошие, — принимается её успокаивать Ада со своего места. — Что Фарид, что Эльдар, что Дан и Арсений — просто чудо, а не мужчины. Да, со своими причудами, но нас они не обижают, — поддерживает нас девушка. — И мы тебя не обидим. Расслабься и наслаждайся приятной компанией.

— Дан ещё Стаса пригласил, — вмешивается Майя, вырывая куда-то. — Но он тоже хороший мужчина. Компьютерный гений. Его родители — кандидаты наук, и сына вос-

питали по всем правилам своего положения. В общем, всё будет в рамках приличия.

— Просто я никогда не была на таких встречах, и... — начинает оправдываться наша русоволосая подруга.

— Никогда не поздно начать, — хмыкает Майя. — Тем более, думаю, это ничем не будет отличаться от ваших обычных посиделок. Парни будут в бильярд играть и попивать что-то под градусом. А мы, наверное, в бассейн. Будем в тесной женской компании, если, конечно, парни не напьются и не решат покидать друг друга в бассейн, как обычно.

— Дан тоже пьёт? — резко хватаюсь за эту мысль и возможность, придумав кое-что, что спасает меня от того, чтобы притворяться его спутницей на каком-то вечере. Я сниму на него компромат. И скажу, что опубликую, если он не отменит наши с Розой задания.

Меня в этой ситуации больше напрягает то, что мне не девушку его изображать надо будет. А целую жену! Этот гад мне так между прочим об этом сообщил.

— Не очень, — тут же расстраивает меня его шестёрка. — В кругу друзей он навеселе и без алкоголя. Поэтому ему не надо. Да если и выпьет, он всегда себя контролирует.

— Блин!

— Если ты думала таким образом как-то избежать своей «работы», то не выйдет, — словно прочитав мои мысли, говорит блондинка. — Но потом я тебе дам парочку подсказок, как им манипулировать. Но потом, когда придёт время. По-

ка ты явно не настроена на нужную волну, — кидает никому не понятную фразу.

— А что он вообще от тебя хотел? — вспоминает Роза и о том, что меня наказали.

— Чтобы я сопровождала его на каком-то двухдневном мероприятии. Притворилась его женой. Представляешь? Я... его женой! — выпучиваю глаза от этой мысли. — Да я его в первую же брачную ночь задушу фатой!

Или он вообще у меня до загса не дойдёт. Случайно в шкурках запутается. И упадёт в люк.

— Ох!

— Да! — сменив Машу, начинаю ныть уже я. — Там ещё пропуск по паспортам! — озвучиваю догадку того, зачем паспорт может понадобиться. — Что я родителям скажу? Как объясню, что меня пару дней не будет?

— Можешь сказать, что едешь с парнем куда-то.

— У меня нет парня, — напоминаю Розе.

— Зато муж уже есть, — бросает Маша и все начинают смеяться над очень очень очень смешной шуткой. Но не я.

— Могу создать для тебя алиби, — предлагает шестёрка банана. — У меня выездной заказ образовался. Можешь сказать родителям, что поедешь со мной. Якобы помогать по-друге.

— Они тебя не знают и не поверят, — поджимаю губы в тонкую полоску, отказываясь от предложения.

— Зато они поверят мне, — вмешивается Маша, опустив

взгляд вниз и начав теребить край своего платья. — Я туда поеду и... прикрою тебя.

— С чего вдруг? — недоверчиво щурится Лапина. — Ты будешь врать? Не поверю!

— Мы просто в клубе с Майей болтали и... уже договорились, что я поеду, — рассказывает Мария застенчиво, думая, что её скромность спасёт её от моих мыслей о её убийстве. А Ада не так уж и опасна. Блондинка действует хитрее. Уже начала Лебедеву обрабатывать. — Я ведь на ресторатора учусь. И мне это даже полезно. А ты поезжай. Задай жару этому шантажисту, — ловко переключает меня и мои мысли с её смерти, на кончину Данчика-бананчика.

— Ох, я ему задам! Ой, будет он у меня плясать! — рычу.

— Я не сомневаюсь! Отомсти ему за всех!

— Не надо так с ним! Дан хороший! Вы просто его не знаете! — кидается в его защиту Ада, за что поднимается в очереди на убийство на парочку строчек выше. Где-то после Дана сразу. А нет! Она сразу за Матвеем. Тот за мои сырки ещё не ответил должным образом.. — А когда узнаете, то поймёте, что он очень хороший. Он людям помогает! И любит всех, просто не как другие.

Ага! Конечно!

Пара дней и всё! Мы больше никогда не увидимся! Ни за что!

Слово даю!

Дан

Весь вечер и половину ночи мы проводим в доме Майи и Фарида Кудиновых, друзей Виктора. Парни, как хозяйка дома и сказала ранее, веселились на славу, оставив девушек одних.

Они даже в бассейн друг друга кидали, а потом мокрыми за нами девочками бегали, чтобы и нас намочить. Но всегда жалели, когда мы кричали кодовой “Макияж! Испортишь - убью!”.

И самое смешное, что это действовало на всех. Даже на Данчика-бананчика. Он несколько раз мог меня намочить и кинуть в воду, но в итоге давал мне выбор: Вода или я должна его просить милости в своеобразной форме “О, мой господин, пожалейте меня, свою преданную и послушную наложницу!”.

Вначале сопротивлялась как могла, но всё же сдавалась. Перспектива быть мокрой мне нравится гораздо меньше, чем несколько раз сказать то, чего он желает.

Но почему-то так расслабилась с ребятами, что потеряла бдительность, за что и поплатилась.

Ребята, как назло, смеялись с того, как я к идиоту этому обращаюсь, а Арсений даже снял. После перекинул своему брату и тот на звонок мой голос поставил. Именно за это его телефон и “решил” искупаться”. Только он всё равно работает.

Чертовы современные технологии.

— Вас подвезти до дому? — интересуется Дан, когда мы

с Виктором, Машей и Розой выходим из дома Кудиновых.

— Мы на такси, — отвечает ему Лебедева, развернув экран и показав заказ.

— Малыш, а я не тебе предлагаю, а твоей подруге, — говорит он, глядя на меня.

— Роза тоже никуда не поедет, — отвечаю я ему с натянутой улыбкой.

— Ну если она не поедет, то так уж и быть тебя возьму.

— Не лезь к ней, — заступает за меня Виктор и, выйдя вперёд, загораживает собой. — Одно дело игры в доме, но сейчас не надо. Она под моей опекой.

— Ладно, — сдаётся он быстро. — Я понял. До завтра, Кристина. Спокойной ночи.

— А тебе бессонницы всю ночь! — радостно желаю ему в ответ и иду в сторону заказанного такси. Сажусь с него, ожидая девочек и Виктора, который ещё зачем-то рядом с Богданом остановился и что-то ему говорит.

— Ты в порядке? — интересуется Роза, дотронувшись до моей руки. — Если ты из-за того, что тебе придётся сделать, то давай чего-нибудь придумаем. Насильно он с тобой бегать не будет.

— А если он выполнит своё обещание и поставит с Виктором кого-то сильного? — спрашиваю её расстроено. — Ты, конечно, меня извини, но я люблю твоего парня и не могу его оставить в беде. А завтра я с собой шокер возьму и перцовый баллончик. И ещё кое что, чтобы ему жизнь мёдом

не казалась.

— Крис... не надо.

— Надо! — мстительно тяну, растягивая губы в улыбке.

— Всё, девочки! Едем! — объявляет Виктор и садится на переднее пассажирское сидение. — Заведём вас, Кристина и Маша. А потом уже сами. Домой и баиньки.

— Конечно, баиньки, — кидаю, закатив глаза. — Рассказывала мне Роза как у вас баиньки происходят. Смотрите меня там раньше времени крёстной не сделайте. Я всё понимаю, но я ещё молода, чтобы нянчить детей ваших.

— А своих? — подтрунивает меня Маша.

— Тем более! И от кого? — прыскаю со смеху.

— От Сабурова, — явно издеваются надо мной девчонки и начинают хохотать. — От него? Да никогда! Никогда в жизни! Я и он? Да скорее я заведу сорок кошек, чем с ним что-то иметь буду!

Глава 7

Кристина

— Дорогие мои любимки, — подхожу к родителям и сажусь перед ними за стол, отвлекая их от работы, которую они даже на ночь берут.

Я вообще не понимаю, когда эти двое спят и когда успели меня заделать. Это ведь невозможно с их плотным графиком.

— Кристин, давай мы доделаем то, что должны и тогда поболтаем обо всём, что тебе нужно? Важный отчёт, — указывает на документы папа. — Или то, что у тебя очень-очень важно?

— Очень-очень важно, пап! — поджимаю губы и включив взгляд котёнка, смотря на него жалостливо. — Супер важно!

Мне уже через пару часов уезжать. А вчера приехав домой, застала родителей уже спящими. Будить не стала. Была вся на взводе.

И мне сейчас срочно. Очень срочно надо отпроситься. И чувствую я, что шанс, что всё выйдет — всего один процент. Зная своих родителей, они вряд ли меня куда-то отпустят с незнакомым человеком и на несколько дней.

— Тогда говори, — мама снимает очки и складывает руки домиком. — И желательно быстро!

— Моя новая подруга попросила меня помочь ей, — та-

раторю, стараясь придавать своему голосу естественности. Только не думаю, что у меня получается. — У неё свой ре-сторан и она просила помочь, — лгу, за что мысленно себя по голове бью.

— Ну едь, — недоумевает мама, переглянувшись с папой.
— Помоги.

— Это не на один день, мам, — догадываясь, почему она так быстро согласилась, добавляю. — На три дня и две ночи, как минимум. Выездной банкет.

— Тогда не едь, — придерживается того же тона.

— Мам, но я уже обещала.

— А не надо обещать, не получив разрешение родителей,
— поддерживает родительницу её муж.

— Мам, пап! Но я уже взрослая. И сама могу решать, куда и с кем ходить! — восклицаю обиженно.

— Взрослая, — соглашается мама, смерив меня фирменным взглядом всех родителей. — Но когда что-то происходит, то ты сразу к нам с папой летишь.

— Ты так вы мои роднули. К кому мне ещё лететь? — недоумеваю, цыкнув языком. — Вы хотите, чтобы я со своими проблемами к соседям или дедушке с бабушкой шла? Ну смешные! Ужас!

— Нет, ты никуда не едешь! — в один голос заявляю родители и я даже ногой топаю на их упрямство.

Видно блин, что мы родня. Все трое упёртые до чёртиков и уступать друг другу не собираемся.

А мы ведь надо! Я должна помочь Виктору и Розе! И утереть нос этому Данчику-бананчику.

— Поддерживаю, — поднимает вверх большой палец папа. — Сиди дома. Хочешь банкет устроить? Прошу в наш отель. Постояльцы будут не против позавтракать, пообедать и поужинать на природе.

— Ну, пап!

— Тема закрыта, Кристина! — ударяет он кулаком по столу. — Никаких помощей друзьям с ночёвками! А если так хочешь, то езжай к Розе или Маше! К ним мы тебя пускаем без каких-либо возражений и претензии. Хоть на неделю ночёвок, главное, чтобы тебя оттуда потом не выгнали. Да и нас...

— Маша тоже едет туда! — решаю применить последний аргумент в свою защиту.

— Чего?! — у папы глаза округляются и он хватается за телефон. Быстро набирает своего дядю, отца Маши, решив меня поймать на обмане. — Старик, привет!.. Отпускаешь свою Машку?.. Ресторанное дело... Голова на плечах есть? Хмм... у моей её нет.

Закатываю глаза на его выражении. Она у меня есть, иначе давно бы стали бабушкой с дедушкой, в школе не была бы отличницей, а в остальном... стала бы как многие мои одноклассники. С ребёнком, с пивком и с животиком пивным.

— Маша говорит, что присмотрит?.. Хмм... — хватаюсь за слова папы, пока он разглядывает меня. — Ладно! Пусть

едут тогда! Не скажи Маше, что если моя будет там буяннить, то я разрешаю её электрошокером бахнуть Кристину... Где она его возьмёт? Я передам вместе со своей дочерью, — и еще перекинувшись парочкой фраз с Каримом, отключается. И обращается ко мне — Ладно! Езжай! Но каждый день по три фотографии. Что ты ела на ужин, на завтрак и на обед. И чтобы ты на фотографиях тоже была! И Маша! Хочу быть уверен, что с вами всёхорошо.

— Окей! — подбегаю к родителям и быстро целую родителей в щеку. — Мам, ты же не против?

— Нет, — мотает головой. — Если туда поедет Маша, то нет. В своё время её мама была для меня катализатором неприятностей, теперь её дочь для тебя.

— Люблю вас! — восклицаю и убегаю к себе в комнату, продолжая широко улыбаться от того, что теперь я могу уехать.

Но стоит оказаться в своём пространстве, я чётко осознаю, что теперь шанса сделать шаг назад нет. Я в руках у Сабурова. И мои родители об этом даже не знают. Не спасут в случае чего.

Чувствую, какая жаркая встреча у меня будет с ремнём, если, не дай бог, папа с мамой прознают про ложь и обман. И не только мой.

— Мои потребовали фотографии, — заявляю Маше, как только она берёт трубку. — Фотографии, где мы рядом и с едой.

— Что-нибудь придумаем, Крис!

— Мне страшно! — делюсь своими чувствами.

— Мне тоже, — шепчет подруга. — Если папа поймёт, что я всех обманула, то жутко разочаруется.

— А мои меня ещё и прибьют, — хмыкаю, уже мысленно представляя, какой гроб себе заказать. — Но надеюсь оно того стоит. И всё пройдет гладко.

Но как всё может пройти гладко, если рядом со мной будет до ужаса самоуверенный, противный и вредный Сабуров?

Богдан

Зная девушек и их привычку опаздывать называю мандаринке время сбора на час раньше. К тому же предусматриваю то, что она из вредности может прийти не вовремя.

Но она изначально все мои планы рушила и слегка дезориентировала, поэтому приезжает в назначенное время вовремя. С точностью до минуты. Чем не на шутку удивляет.

— Я здесь, — входит она в мой кабинет, даже не постучав. И сразу же опускается в кресло.

— Паспорт, — напоминаю ей и она, закатив глаза, достаёт его и протягивает мне через весь мой рабочий стол.

Потянувшись, беру его и сразу же отдаю своему помощнику, который займётся тем, что поставит в паспортах штампы и сделает нам свидетельство о свадьбе.

— Эй! — восклицает Лапина, когда парнишка уходит. — Куда? Мой паспорт...

— Через час верну, — успокаиваю её. — В заложниках

тебя никто здесь не держит.

— Ты, если что имей ввиду, что Роза, Маша и Виктор знают куда и с кем я поехала. И если что меня есть кому защитить!

— Маша с Майей. Её устранить самое лёгкое, — решаю немного поиздеваться над её самоуверенностью. — Роза и Виктор? Они всегда вместе. Можно щёлкнуть пальцем и их тоже не станет. Одним махом всех зайцев убьём. А нет свидетелей — я могу делать с тобой всё, что хочу!

— Эй! Не трогай их! — кидается она на защиту друзей.

Ожидаемо. Бойться за них, а на себя наплевать.

— Кристина, я поясню тебе сразу на берегу, — решаю всё же её успокоить и расставить все точки над ё. — Я не желаю зла ни тебе, ни твоим друзьям. В данный момент мы лишь помогаем друг другу.

— Это я тебе помогаю, — перебивает, прыснув от смеха. — А что делаешь ты для меня? Я не знаю! Где ты мне помогаешь? В чем?

— По окончании этого месяца, если будешь паинькой я подарю тебе кое-что, что храниться в этой папке, — указываю на документы в шкафу за моей спиной.

— Что именно?

— Сюрприз.

— Не люблю ждать.

— Я знаю, — отзывается он. — Поэтому так и делаю. Тренирую твоё послушание и терпение. Тебе это пригодится в

будущем. Не всегда же прятаться за спинами родителей.

— Мне не нравится, как ты говоришь, — смиряет меня взглядом. — Слишком пафосно и уверенно.

— Будешь меня слушать — станешь такой же.

— Я и так в себе уверена.

— Нет, ты уверена в том, что у тебя есть защита, — говорю ей правду в лицо. — А уверена ли ты в себе насколько же сильно, как в защите родных? Вот вопрос.

— Говоришь, как мой папа, — начинает злиться на правду. Но это один из этапов её принятия.

— Хорошо, — встаю из-за стола, улыбнувшись от вида обиженной девочки. Ещё и губу забавно выкатывает. И не наигранно. Она такая. — Можешь называть меня тогда папочка, мандаринка.

— А может папик? — предлагает она и я начинаю громко хохотать, представляя, как её из милого ротика может вылететь это обращение в мою сторону.

Наклоняюсь к ней и шепчу на ухо, вызывая мурашки по всему её телу.

— Для тебя, мандаринка, кто угодно. Хоть Данчик-бананчик, как ты меня при Розе называешь, — и выпрямляюсь. — Мне даже нравится... Так меня ещё никто не называл. Придумашь ещё что-нибудь?

— Знаешь, — заговаривает она, взглянув на меня иначе. С какой-то добротой и улыбкой даже. — А ты не такой ужасный, как показался изначально. Даже обычный. Виктора мне

напоминаешь. И после вчерашнего, я тебя не боюсь. Ты может быть и крутой, но Майя говорит, что ты добряк ещё тот.

Возможно сестра и права. Но я себя добрым не считаю.

— У нас остался один важный вопрос, — игнорирую её “комплименты” и открываю для ювелира дверь, впуская его в свой кабинет. — Кольца обручальные.

Старик, давний знакомый Медлякова, вместе со своим сыном — преемником его мастерства, вносят в мои кабинет-сундуки с десятками авторских свадебных колец.

Когда-то мужчина сделал браслет для моей матери, который сейчас носит на своей руке Майя.

— Мне выбирать? — спрашивает Лапина неуверенно. — Ты мне даёшь выбор?

— Мне сойдёт любое кольцо, — отвечаю ей, отойдя в сторону и пропустив её вперёд. — А для девушек это принципиально в каких-то случаях.

— Ладно, — отзывается и, встав, идёт к моему столу, где расположился ювелир. — Ты тоже иди сюда. Надо, чтобы и на твоей руке смотрелось всё эстетично.

Около часа Кристина выбирает кольца, а я занимаясь своими привычными делами в телефоне, также участвую и в процессе выбора, видя, как девушке важно это.

— Нет, ну красота, да? — в который раз спрашивает Кристина, разглядывает своё кольцо и поднимая мою руку. — Мне, кажется, смотрится очень круто и солидно. Сразу видно, что я жена богатого мужчины. И что ты на мне не эконо-

НОМИШЬ.

— То есть тебе уже не противно от мысли быть моей женой? — подкалываю её, вспоминая её вчерашние слова, когда она узнала, что будет играть роль моей жены.

— Ну я же не знала, что это будет так круто, — закатывает она глаза. — Кольца авторские. Все вокруг смотрят на меня, как на богиню. Да, и сам супруг ведёт себя как джентльмен. Плюс ко всему... — поднимает вторую руку и показывает заколку на волосах. — Плюс ещё и это. Было приятно. И мне так нравится.

— Тебе так понравился подарок ювелира?

— Конечно! — восклицает. — Мы с мамой часто где скупаемся, но чтобы в подарок давали ещё и заколочку просто восторг!

— Маркетинг, — хмыкаю. — Ты захочешь к нему прийти снова. Себестоимость этой заколки небольшая, а вот покупки у него ты сделаешь на гораздо большую сумму.

— Да! И пусть так! Но приятно! — придерживается своего мнения. — Пока что утро с тобой мне приносит одни радости, — озвучивает она свои впечатления. — Но карты меня об этом предупреждали.

— Карты?

— Таро, — открывает сумочку и показывает выглядывающую колоду.

Эта рыжая ещё и с прибабахом. Ну кто в такое верит?

Ну ладно... Мелкая ещё просто.

Справимся.

— Что ещё карты сказали? — интересуюсь у неё.

— Что у меня из-за тебя будут проблемы, — говорит она.

— И ещё карты показали огонь, но ту карту можно читать как драка и как страсть. Сильные эмоции в общем.

— Ясно.

— Но проблемы мне предсказали не только на сегодня, — добавляет она, пихнув меня в бок и взглянув на виды за окном машины. — Так что они будут.

— Будут, — соглашаюсь с ней. — Если будешь себя плохо вести и меня не слушать.

— Буду стараться насколько это возможно, — поворачивается ко мне с оскалом.

— И да... — неожиданно вспоминаю. Хотя и не считаю её ветреной, предупредить не помешает. — Ни с кем не флиртовать, иначе скину со второго этажа. Я ревнивый.

— Я тоже, — отзывается она. — Будь паинькой, дорогой, иначе вспомню о бите.

— А я о сломанной машине.

— Да там царапина, — цокает она. — Хватит ныть, как девчонка! Будь мужиком!

— Дорогой.

— Что?

— Ты забыла добавить дорогой, — говорю ей спокойно.

— Иди к чёрту! — кидает мне и отворачиваюсь к окну, но с дьявольской улыбкой оборачивается обратно. — Иди к

чёрту, дорогой!

Кристина

Мне это не нравится. Совсем не нравится.

Мне не нравится то, что мне нравится в этом отеле, с Сабуровым и в его компании. Да, колкости между нами не заканчиваются, но мне, чёрт возьми, становится приятно с ним обмениваться какими-то фразочками и получать такие же в ответ.

Но больше всего мне не нравится то, что мне нравится какой Богдан Сабуров сегодня. Обходительный, вежливый, спокойный и совершенно меня не провоцирует.

Но при этом чувствуется, что вся власть в его руках. И как бы я ни пыталась её отвоевать — всё равно он на шаг впереди. И мне нравится быть за его спиной.

Знаю, что слишком много слов нравится, не нравится в моей речи, но сглаженной и умно я сейчас думать не в состоянии.

Злюсь на свою натуру, которая с лёгкостью подстраивается под все обстоятельства. Точно от папули досталось. Тот под маму вечно подстраивается, а я теперь под бананчика?

— Что скажешь? — спрашивает меня Богдан, первой впус- тив в номере.

— Оценка номеру три из пяти, — профессионально отзываюсь и даже начинаю себе свою маму напоминать. — Девушка на ресепшене вообще как будто её попросили за стойкой постоять. Я бы уволила. Номер красивый, уютный, но...

— провожу пальцем. — ... пыль! Тройка только из-за панорамных окон и прекрасного вида. В основном номер маленький. Одна спальня, туалет с ванной и гостиная. Мне не нравится. Но здесь мне выбора не предоставляли.

— У твоих родителей лучше? — ставит свои и мой чемодан в сторону.

— Мама следит за всем, — пожимаю плечами, продолжая оценивать обстановку. — И у них всегда чисто. Плюс, персонал подобран идеально.

— Надо будет съездить.

— Ага. Номер люкс закажи. Там ещё массаж в стоимость входит, — мечтательно советую. — Его делает один врач. Можно даже к остеопату не ходить после него. У меня когда в школе проблемы со спиной были, то только его массажами и спасалась. Плюс у него всегда кайфовые ароматические свечи, — чуть ли не губу закусываю.

— Учту, — садится он на диван и, потянувшись за бутылкой с водой, открывает её. — Расклад такой, Кристина. Я сплю в спальне, — указывает он на комнату за своей спиной. — Ты можешь присоединиться ко мне, а можешь спать на диване, — хлопает по нему.

— Чего?!

— Паспорт, — отдаёт мне мой документ и я открываю его на первых страницах, проверяя мои ли. Но благо это именно мой. Даже царапинка на фотке.

— Я не буду спать на диване, — заявляю ему с вызовом

и руки на груди скрещиваю.

— Тогда вместе на кровати, — разводит он руками. — Твой выбор.

— Вообще-то...

— Вообще-то ты мне жена. Имею право спать в кровати на супружеском ложе, — перебивает меня.

— Смешно, — закатываю глаза и прячу паспорт в сумочку. — Я посмотрю на твоё поведение. Заслуживаешь ли ты то, чтобы видеть меня спящей. Но знаешь, я не из гордых. Могу и на диване. Могу вообще ночь не спать!

— А это плохо. Убьёшь организм. Ночью спать надо, — отчитывает меня, будто родитель. — Я проконтролирую это.

— Не надо ничего контролировать!

— Кристина, голос на тон ниже, — медленно поднимает на меня опасный тигриный взгляд. - Я тебе мама с папой, чтобы терпеть это. В ответ гаркнуть могу. И не только прикрикнуть, но и наказать.

— Занимайся своей жизнью, а не моей! — делаю шаг к нему, показывая, что ни черта не боюсь. Боюсь вообще-то, но он не увидит и не почувствует это никогда. — Я сама буду решать, как и что мне делать.

— И что ты хочешь в данный момент?

— Переодеться! — заявляю и начинаю стягивать свою одежду, прямо при нём. Пусть не думает, что он король мира! Я тоже кое-что могу. И уверенность мою он ещё увидит. Но Богда лишь с вызовом смотрит на меня и не уходит.

Рассматривает новые оголённые участки моего тела. И я начинаю благодарить маму, которая заставила меня надеть спортивные трусы-боксёры и топик. Но... их то переодеть тоже надо.

Уже собираюсь прекратить ломать комедию и сдаться, но меня спасает помощник Сабурова, который входит с какими документами и, увидев меня полураздетую, с закрытыми глазами идёт в спальню, а Богдан за ним, плотно закрыв дверь за ними.

— Ну и слава богу! — подхватываю свои вещи, чемодан и спешу в ванную комнату.

Богдан

— Ваш паспорт, — отдаёт мне Алексей мой документ, в котором ставил штамп о браке, как и в паспорте Лапиной.

— Прекрасно!

— Готовить документы о разводе? — деловито интересуется.

— Нет, — мотаю головой. — Готовь пакет документов моей супруге на фамилию Сабурова. И брачный контракт, — деловито ему раздаю приказы.

— Вы останетесь с ней в браке?

— Да, — отвечаю, а на лице появляется улыбка. — Останусь.

— Брачный контракт в вашу пользу? Подстраховать вас со всех сторон?

— Нет, всё на равных, — говорю ему. — В случае развода

дети останутся с ней, но я буду иметь право видиться с ними, когда хочу и где хочу. Это важный пункт.

— Вы и детей собрались от неё завести? — странно поглядывает на меня.

— Заводят кошку, Алёша. А детей... — замолкаю, не решаясь продолжить. — Иди, занимайся делами. Через три часа контракт должен быть готов. Пакет документов до конца выходных.

— Есть.

— Дорогой, ты там мне изменяешь с помощником? — кричит Кристина.

— Только в твоих извращённых мечтах, милая! — отрываюсь, а перед глазами её полуобнажённое тело.

Что я себе там говорил? Не трону девчонку? Беру свои слова обратно.

Я её трону.

И совсем скоро.

Но не в этом отеле.

Здесь мы её подготовим.

Если она сама вновь не испортит мои планы.

Опыт детства, неудачный пример со стороны моего «отца» и, наверное, всё же хороший пример со стороны матери — дали мне огромный толчок в дальнейшую жизнь.

Отец избивал и всячески унижал маму, но та никогда не сдавалась. После их смерти я многое осознал и принял. Понял то, что самые сильные в этом мире не мужчины, как все

считают. У тех лишь физические способности, и то не всегда.

Настоящая сила в женщине. В её духе, характере и том, как она переносит каждый этап своей нелёгкой жизни.

Именно поэтому я построил свой бизнес именно на женщинах. На их талантах и необыкновенной сущности, способной творить то, чего мужчины не могут.

Я могу с уверенностью назвать себя женским фанатом номер один. Да, я не идеален и иногда могу ошибиться. Но я преклоняюсь перед противоположным полом. Перед каждой достойной женщиной.

Но эта рыжеволосая мандаринка рядом со мной начинает меня сводить с ума. Её капризы и самоуверенность я могу стерпеть. Каждый день имею дело с десятками женщин. Но то, как Лапина себя подаёт, как она умеет ловко переключаться из своей настоящей сущности в ту, которая требуется в данный момент, — просто космос, как сказала бы моя племянница.

Я не могу сдержаться, чтобы не восхититься. Да, я делаю ей замечания и чему-то пытаюсь научить, но в остальном я очарован и заморожен маленькой юной принцессой.

И сейчас, глядя на свою жену в чёрном атласном платье в пол с вырезом до середины бедра, я не могу сдержаться ни своей улыбки, ни своего восторга.

Поэтому подхожу к своей даме и, попросив её дать руку, аккуратно касаюсь нежной кожи.

— Выглядишь сногшибательно.

— Ты что-то натворил? — прищуривается она. — Подли-
зываешься?

— А если и так, — отпускаю её руку, на которой она но-
сит кольцо. Обручальное кольцо, которое кажется ей фик-
тивным. Но оно настоящее. Есть и будет. Всегда.

— Не смотри так на меня, — просит, округлив глаза, пря-
ча за этим своё смущение.

— Как?

— Так, будто хочешь меня, — вздыхает она и отворачи-
вается к зеркалу, проверяя причёску. — Надо было всё же
взять мой фен. Выпрямителем делать локоны совсем не то,
— пытается исправить укладку, но мне больше нравится, ко-
гда она в мелких естественных кудряшках.

Выглядит, словно богиня, вышедшая из воды, чтобы по-
радовать земной народ своей красотой.

— Скажи Марку, и вечером тебе его привезут, — спокой-
но предлагаю.

— Правда? — загорается от одной мысли.

— Да.

— Тогда... — закусывает губу, задумывая что-то. — Май-
сон! Новый который.

— У тебя дома такой же?

— Нет, — ослепляет меня улыбкой. — У меня старень-
кий. А новый папа мне покупать пока не хочет, — честно
признаётся и даже хохочет над своей шалостью.

— Почему?

— Говорит: зачем покупать новое, когда старое ещё в порядке? — разводит она руками и разворачивается обратно к зеркалу. — И ты был не прав. Родители меня не балуют. Нет, они покупают все, о чём я прошу, но техника — это отдельная тема. Папа считает, что все эти обновления раз в год — фуфло. Якобы они ничего не меняют и только деньги тянут. Мы телефоны раз в три года меняем. Мне моего айфону купили взамен одиннадцатого, — рассказывает про телефон. — А фен для папы вообще... ненужная вещь. Просто он не знает, что такое непослушные выующиеся волосы. У него-то короткие и идеальные!

— Папа тиран?

— Нет! — выпаливает зло и ко мне оборачивается. — Он самый лучший! Я с ним не спорю никогда на эту тему. Прав ведь в какой-то степени, — удивляет меня своими мыслями. — А ты просто предложил, и я, как экономная дочь, согласилась на предложение своего спонсора. Зачем папины деньги тратить, когда можно твои?

— Какая хитрая лиса.

— Учись, — кидает, а я уже пишу сообщение своему помощнику о том, чтобы фен купил. — Дорогой, — добавляет она, чем вызывает у меня улыбку.

Хочу ответить ей колкостью, но в дверь стучат, и я ещё раз, оглядев свою даму, иду к двери и открываю её.

— Всё готово! — протягивает мне Алексей папку. — Всё, как просили.

— Отлично! Сейчас ознакомлюсь, — забираю брачный договор и пропускаю помощника в номер.

— Мы идём, нет? — настороженно спрашивает Лапина, поправляя кулон на своей тонкой шее.

— Минут пятнадцать, Кристина, — говорю и сажусь на диван, пробегаясь по строкам и вникая в них.

— О боже! — вздыхает мандаринка. — Я сочувствую твоей жене будущей! Ты, как мой папа, вечно в делах!

— Малыш, это важно, — успокаиваю её одной фразой, и она, закатив глаза, возвращается к зеркалу и продолжает краситься.

И всё же в ней есть послушание. Да, со стороны она взбалмошная, неуправляемая девчонка, но с другой стороны — она юная. Это нормально в её возрасте — бунтовать и показывать своё я.

Да и если с ней вести себя достойно, она становится гладкой и покладистой, но со своей изюминкой бунта.

— Алексей, всё идеально, — говорю помощнику и, взяв у него ручку, подписываю. — Лапуля, — обращаюсь к жене, — подпись поставить надо.

— Мне? В твоих делах?

— Это наши общие дела, жёнушка.

Проведя последний раз кистью по скулам, идёт ко мне и садится, недовольно цокнув.

— Что это? — спрашивает меня.

— Брачный договор.

— Смешно!

— Прочти, перед тем как подписывать, — советую, предлагая ей ручку.

— Ты издеваешься? — окидывает меня взглядом. — Я уже в этом наряде вспотела. Я есть хочу! Ты предлагаешь мне ещё полчаса это читать? Ты смерти моей желаешь?

— Подпишешь не глядя? — начинаю сомневаться в её адекватности, но, если она подпишет сейчас, я буду благодарен.

Ведь там прописано то, что мы три месяца развестись не сможем.

— На мне ничего нет. Только машина, — разводит она руками. — Хочешь — забирай. В остальном, что я могу такого подписать, что сделает мне хуже?

— Кредит на тебя возьму?

— Ой, это шутки не для таких, как ты, — ещё и злится на меня. — Да и не дадут мне. Я проверяла, — скалит зубы и ставит свою подпись.

— Ой, глупышка, — вздыхаю, закрывая папку. — Но ничего, мы это исправим. Навсегда отучим тебя подписывать всё не глядя.

— Да что я там такого подписать могла? — уже шипит на нас раздражённо.

— Кредит на три миллиона в уплату ремонта машины господина Сабурова, — не удержался от шутки мой помощник. — Вы ещё уверены, Богдан? Мне кажется, вы совершили

ошибку, подписав этот документ.

Помощник у меня с юморком, да и понимает всё. Нечасто вместе отдыхаем от жизни в клубах вместе.

— Совершил, — соглашаюсь с ним. — Но это моя ошибка, и я хочу совершить эту ошибку, — говорю, смотря на Крис.

— Удачи тогда вам, — поджигает губы.

— Это что у вас за тайный язык? Секреты от меня?! Мне не нравится! Вы либо выходите, когда секретничаете, либо не начинайте, — встаёт с дивана. — Мы едем есть? Или ты для всех вдовцом решил в первый же день стать?

— Нет, — поднимаюсь на ноги. — Для начала мне троих родишь, а потом можешь умирать.

— Я тебе никого рожать не собираюсь.

— Это пока...

Глава 8

Кристина

— Прощу, — отдаю свой документ девушке за стойкой. Открыв его, она быстро сверяет моё имя с электронным списком и отдаёт паспорт обратно.

— Приятного времяпровождения, госпожа Сабурова, — тянет она с улыбкой и берёт паспорт Дана.

Она что читать не умеет? Там же Лапина написано. Но я её прощаю. Она ведь думает, что я жена Данчика-бананчика.

— И вам приятного отдыха, господин Сабуров, — улыбается она ему и не так как мне. Чуть ли не стелется перед ним. Раздевается и стриптиз выплясывает.

— Любимый, пойдём, — беру Дана за руку, показывая гадинке, что этот мужчина мой. Пусть даже не надеется. Я даже фиктивного мужа не собираюсь ни с кем делить. А тем более с этой дешёвкой.

— Конечно, любовь моя, — сладко отвечает он мне и ещё взглядом облизывает, отчего я с трудом смех сдерживаю.

Вот не будь он гадом, из нас вышел бы идеальный тандем. Всех бы на место поставили.

Но на одних словечках и взглядах Богдаша не останавливается, обхватывает меня за талию и прижимает к себе, как любящий и страстный супруг. Ведёт в огромный зал, где собрались люди, которые зачем-то нужны Дану.

Я бы сопротивлялась его прикосновениям, если бы не роль, которую должна сыграть превосходно.

— Можно вопрос? — обращаюсь к нему.

— Попробуй.

— Что ты хочешь получить от тех людей, ради которых мы приехали? — задаю вопрос прямо в лоб. Папа всегда говорит, что бизнесмены любят прямолинейность.

— Заказ выбить, — разглядывает окружение, ища тех, кто ему нужен.

— На что?

— На семена, — отвечает он, чем дезориентирует меня.

— Зачем тебе семена? Решил сменить профессию? — прыскаю от смеха. — Тебе не пойдёт.

— Долго рассказывать, — говорит, даже не глядя на меня.

— Помогаю Аде с её проектом.

— Она говорила, что у неё благотворительный проект в детских домах, — роюсь с памяти.

— Да, — кивает он, наконец заметив мужчин за столом. Поэтому опускает взгляд на меня. — Это именно тот проект. И я помогаю Аде купить семена для детских домов по минимальной цене.

— Просто так помогаешь? Или между вами что-то есть? — продолжаю допрос с пристрастием.

— У Ады парень есть, — отзывается он. — Между мной и ней ничего нет.

— А ты хотел? — мои вопросы начинают его раздражать.

— Я предлагал ей брак, — спокойно рассказывает, ведя меня к столику с бизнесменами. — Но не вышло ничего из этого.

— Иногда можно и соврать, — тяну, недовольно сморщившись.

— Я никогда не вру, Кристина, — взглядывает мне в глаза. — Всё что я говорю правда. Ты спросила — я ответил. В чём проблемы?

— Ладно! — закатываю глаза на его непонятное поведение и надеваю на лицо маску счастливой супруги Сабурова.

— Добрый день! — приветствует трёх мужчин Дан, а я обвожу всех очаровательной улыбкой. Так, себя ведётмама на всех мероприятиях. Очаровывает своей улыбкой и внешним видом.

— Сабуров, — тут же тянут ему руки и Богдан их пожимает. — Не ожидал тебя здесь увидеть, — говорит светловолосый мужчина в годах с красивыми, аккуратными морщинами у глаз.

— Давно не общались!

— Вы не приходили, — отвечает Дан, вероятнее всего, сыну светловолосого. Жутко похожи, не считая того, что его волосы на несколько тонов темнее.

— К счастью, в ваших услугах не нуждались! — прыскает мужчина.

— А вот мне недавно потребовались ваши услуги, — тянет третий мужчина. Слегка полноватый, но внешнее доб-

ряк. — Загляну, наверное. Вас рекомендовали!

— Буду рад!

— А эта дама, что с вами? — самый молодой, то есть сын светловолосого, обращает своё внимание на меня.

— Я его жена Кристина, — представляюсь сама.

— Моя супруга, — с нежностью говорит Богдан. — Дорогая, это Кристиан Нортхек, — указывает на светловолосого старика. — Его сын и правая рука Томас Нортхек. А этот мужчина Радион Соковский, — полноватый мужчина целует мне руку.

— Знакомое у вас лицо, Кристина, — говорит он. — Вы модель или может одна из девушек Сабурова? Ваше лицо...

— Я не модель и не работаю на своему мужа, — кидаю наигранно влюблённый взгляд на Богдана. — Я лишь любящая жена.

— А мне кажется я вас видел в журнале, — светловолосый мужчина, тот что постарше, качает пальцем. — На прошлой неделе статья была о Рустаме Лапине. Разве нет?

— Там была моя мама, но мы похожи, — отзываюсь. — Я дочь Рустама и Алисы Лапиных.

— Точно!

— Знаете, а ведь знаю Алису Лапину, — тушный мужчина расцветает на глазах. — Приходила ко мне, когда они ландшафт меняли у одного отеля. Такая бойкая женщина, господа! Я никогда ещё в жизни не продавал свои саженцы с такой скидкой!

О да, это мама может!

— Моя жена вряд ли от неё далеко ушла. Окольцевала, — поднимает он руку и я даже глаза закатываю. — Быстро.

Буквально за несколько дней.

— Поздравляем! Поздравляем! Красивая пара!

— А дети какие будут! Ммм... Завидую!

А чего они всё про детей? Не будет у нас детей! Точнее общих не будет...

— Присаживаетесь, — приглашают мужчины нас за стол и мы садимся.

Они сразу же, как и все бизнесмены, которых я знаю, принимаются обсуждать дела, а мне быстро становится скучно. Нет, первую часть я понимала, а дальше пошли непонятные мне слова.

— Милый, мне сок не приносят уже около получаса, — обращаюсь к Дану. — Я схожу сама к бару?

— Конечно, — отвечает он и целует меня в щеку. А после убирает свою руку с моей талии, где держал её всё время.

Он ещё получит и за ручку! И за поцелуйчик!

Встаю и, извинившись, ухожу к стойке. Даю барману заказ и сажусь за барную стойку в ожидании напитка, когда рядом со мной оказывается темноволосая девушка.

— Так правду сказали. Дан с тёлкой новой приехал, — морщится она, оглядывая меня. — Да и ещё и малолеткой.

— Хуже, — вздыхаю.

— Чего?

— Говорю хуже. С женой он приехал, — посылаю ей кривую улыбку. — А ты кто?

— Что?! С какой ещё женой?! — возмущается она. — Я кто?! Я его девушка!

Глава 9

Кристина

— Кто-кто ты? — переспрашиваю её, хохотнув.

И наконец получив от бармена свой сок, оборачиваюсь к тёмненькой барышне, решившей, что она смеет приходить и портить мне настроение своими провокационными заявлениями.

Да мне плевать! Хоть жена она ему! Приехал он сюда со мной, а значит, я его дама сердца и нижней части на все выходные.

— Я?! Я его девушка! — повторяет она по слогам, словно я с первого раза не услышала. А я услышала, только вот...

— А он-то об этом знает? — окидываю её сочувствующим взглядом. — Поверь, я знаю своего мужа. У меня есть о нём личное мнение, есть мнение его друзей. Его правой руки. Мой муж не привёл бы меня туда, где есть его «какая-то там девушка», — изображаю кавычки в воздухе. — Ты думаешь, он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.